

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЪ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пегита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятія къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т Ц ы .
А В Г У С Т Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 (нед. 12 по Пятидесятницѣ. Гласъ 3). Св. апостола Фаддея.—Св. муч. Вассы и чадъ ея Феофія, Агапія и Аписта.—Преставленіе преподобнаго отца нашего Авраамія, архимандрита смоленскаго чудотворца. Сконч. въ XIII вѣкѣ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 22: Св. муч. Агафоника и иже съ нимъ: Зотика, Зинова, Феопретія, Акиндина, Северіана и проч.—Св. мучен. Анеисы, Аванасія епископа, крестившаго ю, и Неофита и Харисима, слугъ ея.

ВТОРНИКЪ, 23: Св. муч. Луппа.—Св. свящ. муч. Иринея, епископа сармійскаго (лугдунскаго). Иже во св. отца нашего Калиника, патріарха Константинограда.

Въ сей день отдается праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

СРЕДА, 24: Св. свящ. муч. и апостола Евтихія.—Св. муч. Татіана.—Перенесеніе честныхъ мощей иже во св. отца нашего Петра, митрополита кievскаго и всея Россіи чудотворца.—Пр. отца нашего и исповѣдника Георгія езерника.

ЧЕТВЕРГЪ, 25: Возращеніе мощей св. апостола Варфоломея.—Св. апостола Тита.—Пр. отца нашего Мины, архіепископа Цараграда.

ПЯТНИЦА, 26: Св. муч. Андреана и Наталія.
Въ сей день празднуемъ Срѣтенію иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскай.

СУББОТА, 27: Препод. отецъ нашихъ: Пимена Великаго, исповѣдника Ливерія, папы римскаго, и Осія, епископа кордубскаго.

Освященный соборъ старообрядческой Церкви.

Церковь старообрядческая, освободившись отъ тяжелой необходимости скрываться въ разнаго рода «тайникахъ», постепенно устраиваетъ порядокъ внѣшняго своего существованія, развитія и дѣятельности. Такъ, древняя Церковь, получивъ внѣшнюю свободу при христіанскихъ императорахъ, постепенно устраивалась въ новыхъ условіяхъ своего бытія. Началась постройка великолѣпныхъ храмовъ, пошли торжественныя публичныя богослуженія, стали открыто собираться церковныя соборы, открылись новыя епархіи. Во всѣхъ этихъ проявленіяхъ свободной религиозной жизни Церкви вынуждена была создавать соответствующій порядокъ, чинъ дисциплину и т. п. То, что было невозможно устроить въ вѣка гоненій, теперь Церковь создала открыто, свободно. Этимъ путемъ устроена идетъ и старообрядческая Церковь. Невозможное въ мрачныя времена притѣсненій и преслѣдованій стало возможнымъ съ дарованіемъ старообрядчеству религиозной свободы.

Освященные соборы старообрядческой Церкви въ наше время созываются открыто, съ разрѣшенія государственной

власти. Явилась возможность дать собору надлежащее благоустройство какъ въ его созывѣ, такъ и его составѣ и въ порядкѣ веденія соборныхъ засѣданій и предложенныхъ на соборное обсужденіе дѣлъ. Созываемые въ прежнее время тайкомъ, при страхѣ и рискѣ, гдѣ-нибудь вдали отъ неспаснаго полицейскаго ока, старообрядческіе соборы не имѣли возможности установить ни опредѣленнаго порядка созыва соборовъ, ни благовременнаго оглашенія по всѣмъ приходамъ о времени и мѣстѣ созываемаго собора, ни правильнаго поступленія на соборъ докладовъ, дѣлъ, просьбъ и т. п.

Въ то время немыслимо было установить правильное представительство отъ епархій, такъ какъ не могли быть собираемы епархіальные съезды. На всѣхъ старообрядческихъ соборахъ принимали участіе и низшіи клиръ и міряне, но они бывали на соборахъ или по своимъ личнымъ дѣламъ или по уполномочію отъ отдѣльныхъ приходовъ. Епархіи же представляли на соборѣ одни только епископы. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда епархія ходатайствовала о поставленіи для нея епископа, бывали на соборахъ

и уполномоченные от епархій, но они избирались какъ-нибудь, на спѣхъ, безъ надлежащаго порядка. Не такое было время, чтобы наблюдать за внѣшнею правильностію избранія представителей. Всѣ были довольны, хотя бы какъ-нибудь избрать уполномоченныхъ на соборъ. Не всякаго тогда было возможно и уговорить—взять на себя большой рискъ: ѣхать на соборъ. Случалось, что уполномоченный попадалъ вмѣсто освященнаго собора въ темный казематъ. «Кто въ наше время,—говоритъ Геннадій, патриархъ константинопольскій, о стѣснительномъ положеніи Церкви,—требуетъ строгого соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ Церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ, а кто прощаетъ малое, да сохранить цѣлое, тотъ имѣетъ духъ апостольскій» («Лѣтопись церковныхъ событій», арх. Арсенія, лѣто 1460).

Церковь старообрядческая заботилась о сохраненіи цѣлаго—истинной вѣры и благочестія. Внѣшнимъ же благолѣпіемъ, порядками и правильностію приходилось поступаться, лишь бы сохранить духъ апостольскій.

Въ настоящее же время Церкви Христовой требуется во всемъ быть чинной и благолѣпной. Теперь не можетъ быть извинительнымъ какое бы-то ни было нарушеніе церковнаго строя и порядка жизни Церкви. Собственная оплошность, нерадивость пастырей, беспечность паствы—все это имѣетъ не извинительный, а преступный характеръ. Всѣ, и пастыри и паства, обязаны быть внимательными къ церковной жизни, должны блюсти, чтобы она развивалась правильно, цѣлесообразно и плодотворно.

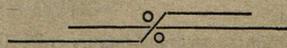
25 сего августа въ лѣтнемъ храмѣ Рогожскаго кладбища открывается освященный соборъ нашей св. Церкви. Это—первый соборъ, на которомъ будутъ участвовать представители старообрядческихъ епархій, избранные съ соблюденіемъ установленнаго соборнаго порядка. Епархіальные представители на соборѣ избраны епархіальными съѣздами. Къ сожалѣнію, не всѣ еще епархій успѣли организовать у себя епархіальные съѣзды. Поэтому избраніе уполномоченныхъ отъ нѣкоторыхъ епархій помимо съѣздовъ вызоветъ на соборѣ, какъ надо полагать, сомнѣніе. Настоящему освященному собору потребуется пересмотрѣть рѣшеніе прошлогодняго собора относительно избранія уполномоченныхъ на соборъ отъ епархій и установить новый порядокъ избранія, сообразуясь съ результатами произведеннаго опыта и съ указаніями епархіальныхъ представителей. Потребуется установить порядокъ и относительно поступленія на освященный соборъ подлежащихъ его обсужденію дѣлъ, докладовъ, просьбъ, а также и относительно составленія соборной программы и разсылки ея по епархіямъ.

Чрезвычайно важно, чтобы и на самомъ соборѣ велись дѣла въ строгой послѣдовательности и въ должномъ порядкѣ, по степени ихъ важности и значительности. Требуется большее умѣнье серьезные, существенные вопросы поставить ярко, придать имъ соответствующее значеніе, привлечь къ нимъ вниманіе всѣхъ членовъ собора и даже всей старообрядческой Церкви. Не заслонять ихъ чѣмъ-либо мелкимъ, постороннимъ, не относящимся къ дѣлу, что способно ослабить вниманіе членовъ собора къ поставленнымъ вопросамъ и самые вопросы затемнить и лишитъ присущаго имъ значенія. Нерѣдко большіе вопросы потому только и «проваливаются» на разнаго рода собраніяхъ и съѣздахъ, что они неумѣло были поставлены. Нерѣдко также бываетъ на собраніяхъ, что какой-нибудь пустой вопросъ отнимаетъ у членовъ собранія много цѣннаго времени. Иной разъ, по винѣ руководителя собранія, оно вынуждено заниматься одними лишь препирательствами и бесполезнымъ топтаніемъ на мѣстѣ. Подобно вождю военной арміи, руководитель собранія можетъ повести его или къ торжеству и славѣ или завлечь его въ непрохо-

димый тупикъ всякихъ мелочей, дразгъ, личныхъ счетовъ и т. п. колючихъ загражденій. Если требуется порядокъ во всякомъ дѣлѣ, то тѣмъ болѣе онъ необходимымъ въ дѣлахъ церковныхъ и особенно въ соборныхъ сужденіяхъ. Внѣшнее благоприличіе, красота, декорация, чтобы тамъ ни говорили о нихъ современные поклонники ложнаго духа, имѣютъ огромное значеніе, они сильно дѣйствуютъ чрезъ внѣшніе человѣческіе органы на нашу психику, на всѣ стороны нашей души. Кто не знаетъ, какъ захватываетъ наше вниманіе художественно исполненная картина. Она точно сковываетъ нашу мысль и чувства, заставляетъ ихъ жить только той идеей, какую выражаетъ картина. Случается, что эта идея на всю жизнь захватитъ зрителя и сдѣлаетъ его своимъ служителемъ. Картина же, исполненная плохо и грубо, будь въ нее вложена самая возвышенная идея, не обратитъ на себя никакого вниманія или, что еще хуже, вызоветъ къ себѣ презрительныя насмѣшки; самая идея, которую художникъ пытался выразить подобной картиной, подвергается осмѣянію. Или заставьте косноязычнаго чтеца прочесть публично лучшее произведеніе гениальнаго писателя,—вы только разсмѣшите публику; въ недостаткахъ чтеца потонутъ самыя яркія мысли генія.

Конечно, сила и сущность всякаго дѣла заключается не во внѣшней отдѣлкѣ его. И торжественная обстановка на соборѣ не есть сущность его, это только—соборное облаченіе. Сила собора во внутреннемъ его смыслѣ: въ глубочайшей его связи со всей древней Церковью, въ каноническихъ его обоснованіяхъ и въ тѣснѣйшемъ соборномъ единеніи пастырей и паствы. Только тотъ соборъ преисполненъ Духа Божія, который выражаетъ собой вѣчный голосъ вселенской Церкви. Святость собора заключается въ неизмѣнной его послѣдовательности въ вѣкахъ бывшимъ соборамъ, законоположившимъ по внушенію Духа Божія. Но все святое, великое, свѣтлое, хорошее должно имѣть приличную и внѣшность, выражено ярко, сильно, величественно. Самъ Господь являлся пророкамъ, святымъ и народу въ свѣтлыхъ видѣніяхъ, осіяннымъ неизреченной славою и лучезарнымъ блистаніемъ. Народныя служенія Богу, какъ въ ветхозавѣтной Церкви, такъ и въ новозавѣтной, обставлены торжественностью и великолѣпіемъ. Освященный соборъ есть тоже служеніе Богу, это великое священнодѣйствіе. Оно должно совершаться съ подобающей торжественностью и величіемъ. Какъ въ таинсовершеніяхъ, здѣсь присутствуетъ Самъ Христосъ—Глава Церкви, дѣйствуетъ Духъ Святой и Богъ Отецъ. Тутъ не можетъ быть мѣста никакимъ страстямъ человѣческимъ, никакимъ наклонностямъ грѣховнымъ. Всѣ члены собора должны имѣть высокое молитвенное настроеніе, проникнуться строгимъ благоговѣніемъ къ соборнымъ дѣяніямъ. Соборныя рѣшенія имѣютъ обязательное значеніе для всей старообрядческой Церкви. Необходимо, чтобы они были полнѣй безошибочны, чтобы въ нихъ чувствовался голосъ Божій. Глубокая проникновенность Духомъ Божиимъ, горячая вѣра въ истину и святость Церкви, общее единодушіе, общее стремленіе послужить Господу и Церкви, вотъ что должно быть для членовъ собора основой въ ихъ сужденіяхъ на освященномъ соборѣ. При этихъ условіяхъ—рѣшенія собора несомнѣнно будутъ вынесены по изволенію Духа Божія, будутъ приняты всей Церковью, войдутъ въ жизнь и принесутъ должный плодъ.

Преклоняясь предъ достоинствомъ и величіемъ освященнаго собора, отъ всего сердца желаемъ ему благотворной работы. Да поможетъ ему Богъ начать и закончить предлагающія дѣла въ полномъ совершенствѣ во славу и на благо св. Церкви.

Шитый образъ Успенія Пресвятыя Богородицы начала XVI в. (хранящ. въ ризницѣ Успенскаго собора во Владимірѣ).
(См. статью въ № 33 ж. „Церковь“).

Утренняя*).

Вечерня изображала начало исторіи челоѣчества: первые дни грѣхопаденія,—вечеръ творенія міра, смѣнившійся для челоѣка ночью.

Утренняя изображаетъ радостное и свѣтлое утро—явленіе Христа міру.

А во второй половинѣ еще болѣе свѣтлое утро—Воскресеніе Господне.

Еще только начинается загораться заря на небѣ Вифлеема, еще не погасли звѣзды. И вотъ среди тихаго неба—тихая пѣснь ангеловъ: „Слава въ вышнихъ Богу, на землѣ миръ, въ челоѣцѣхъ благоволеніе“...

Родился Христось...

Этотъ моментъ изображаетъ начало утрени (малое славословіе); моментъ радостный и свѣтлый. Но время полногo торжества все-таки еще не настало. Христось, родившійся на землѣ, долженъ пройти ради насъ скорбный путь жизни въ зракѣ раба и еще болѣе скорбный путь Голгофы, пока не войдетъ въ радость воскресенія и не введетъ въ нее насъ. Памятуя это, мы въ тишинѣ еще некончившейся ночи прибѣгаемъ смиренные, какъ вифлеемскіе пастухи, къ святымъ яслямъ съ воплемъ покаянія въ словахъ ексапсалмія (шестопсалмія).

Въ церкви еще полумракъ, чтобы сильнѣе падали въ тишинѣ и мракѣ на сердце огненные слова псалмопѣвца Давыда.

*) См. № 30.

Православная Церковь избрала для шестопсалмія псалмы такого характера, чтобы дать молящимся почувствовать съ возможною полнотою и живостью падшее состояніе челоѣка, пробудить въ нихъ чувства грѣховности и безответственности предъ судомъ святости и правды Божіей, страхъ вѣчной гибели въ отчужденіи отъ любви Божіей, живое желаніе и надежду спасенія въ Богѣ, въ Божіей безконечной милости, всепрощающей, очищающей отъ грѣховъ, восстанавливающей, возвращающей къ жизни изъ области смерти, возрождающей, облаженствующей своею безконечною отеческою любовью. Это псалмы: 3, 37, 62, 87, 102 и 142.

Поистинѣ точно „горящій уголь“ падаютъ пламенные слова пророка на душу, расположенную слушать и вдумываться въ „пѣсни покаянія“. И печально видѣть, какъ „мимо христіанскихъ душъ“ проходятъ святые рѣчи. Шестопсалміе не слушаютъ или слушаютъ вѣнне, не прилагая сердца своего.

Страшно, но это правда: одинъ челоѣкъ, знающій шесть псалмовъ почти наизусть, не могъ передать сути шестопсалмія—главную мысль его. Очевидно, уста говорятъ слова, а душа на „странѣ далече“. Какое это, въ сущности, кощунство надъ Божіей службой.

Плача у яслей Господа о своихъ грѣхахъ и умоляя о помилованіи (и въ псалмахъ, и въ великой ектеніи, слѣдующей за шестопсалміемъ), вѣрующіе однако ликуютъ о рожденіи Господа: „Богъ Господь и явился намъ, благословенъ Грядый во имя Господне“—привѣтствуетъ хоръ Родившагося ради нашего спасенія Христа.

И поется тропарь дня: праздника или святого. Затѣмъ снова святая назидательная Псалтырь.

На воскресной утрени всегда читаются 2-я и 3-я каѳизмы, потому что въ нихъ заключаются псалмы, въ которыхъ пр. Давидъ подробно предсказываетъ о страданіяхъ и распятіи Спасителя, поруганіяхъ надъ Нимъ и раздѣленіи Его одежды воинами (пс. 21-й), о смерти, сошествіи въ адъ и воскресеніи (пс. 15-й), побѣдѣ надъ адомъ, разрушеніи власти діавола и вознесеніи на небо (пс. 23-й).

Послѣдній псаломъ уже полонъ ликовапія. Господь Побѣдитель отверзаетъ двери рая, входитъ Самъ и открываетъ ихъ для вѣрныхъ своихъ. Поднимайте врата ваши верхи (по-нашему: откройтесь двери). Идетъ Царь Славы. Кто сей Царь славы? Господь Силь. Онъ Царь Славы (пс. 23). И еще свѣтлѣе становится—и храмъ и настроеніе молящихся.

Начинается поіелей: Поіелей значитъ „многомасліе“, т. е. обильное освѣщеніе. Въ то же время слово „поіелей“ можно перевести: „много милости“. И то и другое названіе подходит къ той части праздничной утрени, которая зовется поіесень. По уставу—въ это время зажигаются обильные свѣтильники. Отсюда—„многомасліе“. Въ то же время поіелей, это—пѣніе псалмовъ 134 и 135, въ которыхъ неоднократно повторяется: „яко въ вѣкъ милость Его“, т. е. повторяется многожды (поли) слово ελεος милость.

Открыты царскія врата—въ знакъ того, что отверсты гробъ Христовъ и черезъ Воскресеніе Христово отверсты двери Чертога небеснаго. И свѣтъ, сіяющій изъ алтаря, какъ будто свѣтъ блистающихъ на гробѣ ангеловъ, несущихъ вѣсть воскресенія.

Полезно сказать о происхожденіи этихъ торжественныхъ пѣсней.

Въ первой книгѣ Паралипоменонъ (15 и 16 главы) описывается, какъ послѣ завоеванія Иерусалима (приблизительно въ 1050 г. до Р. Хр.), Давидъ устроилъ въ немъ скинію и торжественно, при звукахъ рога, трубъ, кимваловъ, псалтырей и цитръ, при великомъ восклицаніи всего народа, внесъ въ нее Ковчегъ Завѣта.

„Въ этотъ день,—говоритъ лѣтописецъ,—Давидъ въ первый разъ далъ псаломъ для славословія Господу“, въ которомъ возглашаетъ: „Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его!“ И сказали весь народъ на его псаломъ:—„Аминь! Аллилуія!“ И вотъ причина,—объясняется въ Библии,—почему Давидъ составилъ при скинии хоры пѣвчихъ и музыкантовъ, чтобы славить Господа (1 Пар. 16, 14), яко въ вѣкъ милость Его.

Прошло сорокъ два года, и торжество перенесенія Ковчуга Божія повторилось (приблизительно въ 1008 г. до Р. Хр.). Царь Соломонъ построилъ въ Иерусалимѣ храмъ Богу и въ немъ помѣщеніе для Ковчуга Завѣта (святое святыхъ). Перенесеніе ветхозавѣтной святыни состоялось при большомъ стеченіи народа. „И были,—говоритъ лѣтописецъ,—какъ одинъ трубящіе и поющіе, издавая одинъ голосъ къ восхваленію и славословію Господа“. Что же они такъ единодушно восклицали? Да все то же возгласъ (2 Пар. 5, 13), установленный Давыдомъ (1 Ездра, 3, 10): „Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его!“ И когда загремѣли звуки трубъ и кимваловъ и музыкальныхъ орудій, тогда Домъ Господень наполнило облако; и не могли священники стоять на служеніи по причинѣ облака, потому что слава Господня наполнила Домъ Божій. По окончаніи же молитвы Соломона сошелъ огонь съ неба и поглотилъ всеожженіе и жертвы, и слава Господня наполнила Домъ. И всѣ сыны израильтевъ вида, какъ сошелъ огонь и слава Господня на Домъ, пали лицомъ на землю, на помость и поклонились, и славословили Господа: Яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его! Затѣмъ царь и весь народъ стали приво-

сить жертвы, а священники стояли въ служеніи своемъ и левиты съ музыкальными орудіями, которые сдѣлалъ Давидъ для прославленія Господа: Яко въ вѣкъ милость Его“,—заключаетъ лѣтописецъ (2 Пар., 7, 6).

Итакъ, при внесеніи Давыдомъ въ иерусалимскую скинію Ковчуга Завѣта, при освященіи вновь построеннаго храма Соломона, при основаніи второго храма при Зоровавель,—всегда народъ одними и тѣми же словами, по уставу Давыда, славилъ Господа: „Яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его!“ Отвѣтомъ на эту хвалу было явленіе славы Господней и огня съ неба, попавшаго жертвы.

Въ настоящее время христіанская Церковь на утреннемъ богослуженіи, празднующемъ устройство духовнаго храма—Новаго Завѣта, всегда славитъ Бога этими же словами: „Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его, аллилуія!“ И какъ бы въ воспоминаніе явленія славы Божіей въ видѣ облака въ соломоновомъ храмѣ и небеснаго огня, пожравшаго жертвы, священникъ наполняетъ всю церковь облаками гимнами, а діаконъ несетъ зажженную свѣчу. Въ этотъ моментъ мы особенно ощущаемъ близость Господа и крѣпко уповаемъ на Его милость и помощь намъ, чувствуемъ себя, какъ древній Израиль, бодрими и духовно сильными. вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти ветхозавѣтныя и новозавѣтныя праздничныя богослуженія имѣютъ одно главное прообразовательное значеніе указать тотъ великій праздникъ, когда новый святой городъ Иерусалимъ сойдетъ „съ Бога съ неба, приготовленный, какъ невѣста, украшенная для мужа своего“ (Апок. 21, 2). Тогда весь народъ Божій будетъ опять (1 Пар. 16, 36) восклицать: „Аминь! Аллилуія!“ (Апок. 19, 1—6). И пророкъ Іеремія, предвидя обновленіе земнаго Иерусалима, какъ и явленіе новаго небеснаго, пророчески, что опять будетъ слышенъ голосъ говорящихъ: „Исповѣдайтесь Господеви Вседержителю, яко благъ Господь, яко въ вѣкъ милость Его“ (Іер. 33, 11).

Въ воскресный день послѣ каѳизмы Церковь выражаетъ торжество хваленія Воскресенія Господня. Далѣе изображается ранній приходъ мурносоиць и радостная вѣсть ангеловъ мурносоицамъ: „Сонъ ангеловъ удивился, увидѣвъ Тебя, Спаситель, причисленнаго къ мертвымъ, но разрушившаго силу смерти, воскресшаго съ Собою Адама и освободившаго всѣхъ отъ ада. Зачѣмъ вы, ученицы, мѣшаете мурно со слезами жалости,—вѣщали мурносоицамъ блистающій во гробѣ ангель,—видите вы этотъ гробъ (безъ Мертвеца) и знайте, что Спаситель воскресъ отъ гроба. Раннимъ утромъ (очень рано) мурносоицы въ слезахъ спѣшили къ Твоему гробу, но имъ предсталъ ангель и сказалъ: „Время плача кончилось: не плачьте, но возвѣстите апостоламъ о Его воскресеніи“. Мурносоицы-жены, съ муромъ пришедши къ Твоему гробу, Спаситель, рыдали, но ангель имъ сказалъ: „Что вы считаете Живого между мертвыми: Онъ, какъ Богъ, воскресъ отъ гроба“. Поклонимся Отцу и Его Сыну и Святому Духу, Святой Троицѣ, въ единомъ существѣ, взывая съ серафимами: Святы, Святы, Святы, Ты—Господи. Родивши Подателя жизни, Дѣва, Ты избавила Адама отъ грѣха и даровала Еввѣ вмѣсто печали—радость,—воплотившійся же изъ Тебя Богъ и Человѣкъ возвратилъ (направилъ къ жизни) тѣхъ, которые отъ нея отпали“.

Эти пѣснопѣнія называются „воскресны непорочны“. Въ праздники передъ антифонами поется передъ изнесенной на средину храма иконой величаніе праздника.

Послѣ тропарей „Благословенъ еси Господи“ (въ воскресный день) и малой ектеніи поютъ степенны. Съ древности эти пѣснопѣнія называются антифонами, потому что антифоны пѣлись на два хора. Называются степенными потому, что мысли этихъ пѣснопѣній взяты изъ 15 псалмовъ, называвшихся степенными — пѣснями степеней. Эти

псалмы, 119—132, пѣлись въ ветхозавѣтной Церкви на 15 ступенямъ входа въ Иерусалимскій храмъ, по псалму на каждой ступени. У насъ части этихъ псалмовъ соединены со стихами, составленными св. Иоанномъ Дамаскинымъ и иноками Студійской обители.

Степенны—антифоны изображаютъ чувства сыновъ Израиля, возвращающихся изъ плѣна вавилонскаго въ землю отцовъ. Мы въ этихъ псалмахъ выражаемъ чувства души, желающей освободиться изъ плѣна грѣховнаго—изъ рабства диаволу и вселиться въ обители, открытыя намъ воскресеніемъ. Здѣсь душа возноситъ къ Господу то скорбный вопль объ освобожденіи отъ страстей и навѣтовъ вражнихъ, то молитву надежды на милость Божію, то сѣтованіе о своей нечистотѣ душевной, то радость о служеніи Богу въ церкви, то страхъ передъ судомъ Божиимъ, то всецѣлое упованіе на милосердіе Спасителя.

„Отъ юности моея мнози борють мя страсти: но Самъ мя заступи и спаси мя, Спасе мой.

Ненавидящій Сиона (Церковь Христову) посрамятся отъ Господа, яко трава бо во огневи будутъ изсохшая (потому что, подобно травѣ, сдѣлаются добычею огня).

Святимъ Духомъ всяка душа живится (получаетъ новую жизнь) и чистотою возвышается: свѣтлѣется Троицескимъ единствомъ священнотайнъ (тайнственно просвѣщается Святою Троицею).“

Далѣе въ порядкѣ утрени слѣдуетъ чтеніе Евангелія. На воскресной утрени Евангеліе всегда читается о явленіяхъ воскресшаго Спасителя мученикамъ и апостоламъ.

Евангеліе читается въ алтарѣ, какъ бы надъ гробомъ Господнимъ и потомъ износится на середину храма для поклоненія и лобзанія вѣрующими и пребываетъ на срединѣ храма, пока все вѣрующее не приложится къ нему.

При изнесеніи Евангелія изъ алтаря, вѣрующіе, взирая на него, какъ на Самого Воскресшаго Господа, поклоняются ему и въ умиленіи сердца поютъ торжественную пѣснь Воскресшему: „Воскресеніе Христово видѣвши поклонимся“...

Такимъ образомъ, изнесеніе св. Евангелія изъ алтаря на середину храма во время воскресныхъ всенощныхъ бдѣній знаменуетъ то, что Воскресшій Господъ является и намъ недостойнымъ, подобно тому, какъ Онъ являлся по воскресеніи своему женамъ—мученикамъ и свв. апостоламъ, является по своему неложному обѣтованію: „Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мате. 28, 20).

Когда мы подходимъ къ Евангелію и прикладываемся къ нему, Воскресшій Господъ какъ бы говоритъ каждому, какъ говорилъ нѣкогда ученикамъ своимъ: „Вотъ Я, Твой Господь, побѣдившій смерть—около тебя. Я поддержка и сила твоя. Иди за Мною туда, куда ведетъ тебя Евангеліе и ты воскреснешь вмѣстѣ со Мною.

Ты идешь и спотыкаешься, идя по дорогѣ жизни. Приди ко Мнѣ, для тебя пострадавшему и умершему, для тебя воскресшему; приди, оживи свою вѣру и любовь прикосновеніемъ ко Мнѣ и знай, что Я точно съ вами во вся дни до скончанія вѣка“...

Въ праздники Господни, Богородичны и святыхъ износится, какъ мы сказали, икона праздника или святого. Смысль этого изнесенія, приблизительно, тотъ же. Святая икона Божіей Матери находится среди храма посреди насъ для того, чтобы напомнить намъ, что Владычица міра Сама всегда среди насъ, какъ сердобольная Мать среди своихъ дѣтей, какъ свѣтлая всемогущая Царица среди своихъ вѣрныхъ слугъ Ея. Она около всехъ—вѣрныхъ Евангелію Ея Сына, и готова на помощь каждому, кто прибѣгаетъ къ Ней въ своихъ скорбяхъ и напастяхъ.

Иконы святыхъ (конечно, и Богородицы) раскрыва-

ютъ передъ нами ту мысль, что Церковь небесная и земная черезъ Воскресшаго Христа составляютъ одну, что святые Церкви небесной не ушли отъ насъ. Они съ нами, какъ наши братья, какъ ходатаи наши передъ Богомъ; они молятся вмѣстѣ съ нами и всегда спѣшатъ на помощь всякому изъ насъ. Къ тѣмъ, кто изнемогаетъ подъ тяжестью Креста, къ тѣмъ, кто скорбитъ и обремененъ, кто готовъ погибнуть въ болотѣ грѣха.

„Придите къ намъ,—говорятъ святые,—мы силою Божіей облегчимъ ваши недуги, укрѣпимъ вашу вѣру, успокоимъ вашу душу“.

Далѣе слѣдуетъ пѣніе канона.

Канонъ (правило) есть собраніе духовныхъ пѣсней, составленныхъ по образцу замѣчательныхъ пѣсней ветхозавѣтныхъ и указывающихъ на нихъ своимъ содержаніемъ. Образцомъ первой пѣсни канона служитъ пѣснь Моисея, въ которой онъ прославляетъ Бога за избавленіе отъ фараона, потонувшаго съ войсками въ морской пучинѣ (Исходъ 15 гл.). „Пою Господа, ибо Онъ высоко превознесся. Кони и всадника ввергнулъ въ море. Онъ Богъ и прославио Его“.

Образцомъ 2-й пѣсни, которая поется только въ святую Четыредесятницу, служитъ обличительная пѣснь Моисея народу израильскому: „Внимай небо: Я буду говорить, и слушай, земля слова устъ моихъ“ (Втор. 32). Третья—основана на пѣснѣ св. Анны, матери Самуила, которая хвалитъ Господа за дарованіе ей сына. И молилась Анна: „Возрадовалось сердце мое въ Господѣ и вознесся родъ въ Богѣ Моёмъ“. Четвертая—беретъ содержаніе изъ пѣсни прор. Аввакума, изображающее грозное шествіе Господа для суда надъ людьми: „Господи, услышалъ я слухъ Твой и убоялся“. Образецъ пятой—пѣснь пророка Исаи (гл. 26), изображающая грядущее (для насъ уже наступившее) царство Мессіи, Который судитъ грѣшныхъ и воскрешаетъ праведныхъ. Источникъ шестой пѣсни — молитва Юны, восхвалявшаго изъ чрева китова: „Къ Господу воззвалъ я въ скорби моей. Онъ услышалъ меня. Изъ чрева преисподней возопилъ; и Ты услышалъ гласъ мой“... (Иона, 2—3 ст.). Иона, какъ извѣстно, былъ прообразомъ Христа воскресшаго. Седьмая пѣснь заимствуетъ содержаніе свое изъ пѣсни трехъ отроковъ еврейскихъ: Ананія, Азарія и Мисаила, вверженныхъ въ разженную печь по повелѣнію Навуходоносора, и оставшихся невредимыми, выражаетъ сокрушеніе о грѣхахъ еврейскаго народа и торжественное прославленіе Бога Истиннаго. (Дан. 3, 26—57). Въ печи раскаленной, но не опаляющей трехъ отроковъ, Церковь видитъ прообразъ безсѣменнаго и дѣвственнаго зачатія и рожденія Ісуса Христа, прославляетъ всемогущество Спасителя и молитъ Господа объ озареніи насъ свѣтлымъ огнемъ Божества. Осьмая пѣснь—беретъ свое содержаніе изъ второй половины пѣсни трехъ отроковъ; въ этой половинѣ пѣсни содержится призываніе всей твари къ прославленію Господа (Дан. 3, 56—91). Послѣ осьмой пѣсни канона поется пѣснь Богородицы: „Величаетъ душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Богѣ, Спасителѣ моемъ“... съ новозавѣтнымъ припѣвомъ въ честь Богоматери: „Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую воистину серафимъ, дѣвственно (безъ болѣзни и грѣха) родившую Бога Слово, истинную Богородицу, Тебя величаемъ“ (Пѣснь эту приводимъ въ переводѣ). „Величитъ душа Моя Господа за то, что Онъ призрѣлъ на смиреніе рабы своей; ибо отнынѣ будутъ прославлять Меня все роды. Сотворилъ Мнѣ величіе Сильный, и Свято имя Его; и милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его. Показалъ силу своего могущества, разсѣялъ надменныхъ замыслами сердца ихъ. Низложилъ сильныхъ съ престоловъ и вознесъ смиренныхъ, алчущихъ исполнилъ благъ и самодовольныхъ отпустилъ ни съ чѣмъ. Принялъ подъ особенное покровительство Израиля, раба своего (т.-е.

израильскій народъ), вспомянувъ милость, какъ говорилъ къ отцамъ нашимъ, Аврааму и потомству его до вѣка“.

Пѣснь эта (т.-е. „Честнѣйшую“) сочинена была Козьмой Маюмскимъ въ самый Великій пятокъ, въ день особой скорби для Матери Господа Исуса. Пречистой весьма благоугодна была эта пѣснь, и Она, явясъ преподобному съ лицомъ свѣтлымъ и радостнымъ, сказала ему: „Пріятны Мнѣ пѣсни твои, но эта пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны Мнѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда Я столько близка не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они эту новую пѣснь твою“.

Въ девятой пѣсни—Церковь прославляетъ святую Дѣву, Матерь пришедшаго въ міръ Спасителя.

Въ срединѣ каѳизмъ и по 6 пѣсни канона полагается чтеніе учительнаго Евангелія и пролога. Этимъ Церковь вводитъ насъ въ суть воспоминаній праздника и подготавливаетъ къ разумному слушанію Евангелія на слѣдующій день.

Послѣ канона, заключаемаго малой ектиніей, діаконъ на воскресной вѣночной возглашаетъ: „Святъ Господь Богъ нашъ“. Потомъ поются стихи хвалитныхъ псалмовъ 148—150: „Всякое дыханіе (все живущее) да хвалитъ Господа. Хвалите Господа съ небесъ (на небесахъ), хвалите Его въ вышнихъ (въ высотахъ небесныхъ); Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу. Хвалите Его вси ангелы Его, хвалите Его вся силы Его (все воинство Его); Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу“. Далѣе слѣдуетъ пѣніе стихиръ на „хвалите“, оканчивающееся пѣснію въ честь Божіей Матери (Богородичень): „Ты выше всѣхъ хвалебныхъ пѣсней, Дѣва-Богородица! Ибо чрезъ воплотившагося изъ Тебя взятъ въ плѣнь адъ, вызванъ (изъ ада) Адамъ, уничтожено проклятіе, освобождена Евва, умерщвлена смерть и мы получили жизнь (въ союзъ съ Богомъ)“. Поэтому мы, воспѣвая, зываемъ: „Слава Христу, нашему Богу, оказавшему такое благоволеніе“.

„Слава Показавшему намъ свѣтъ“,—возглашаетъ священникъ. Народъ отвѣчаетъ великимъ славословіемъ: „Слава въ вышнихъ Богу“.

Въ древней церкви въ катакомбахъ, какъ мы сказали, бдѣніе продолжалось до утра. И возгласомъ: „Слава Показавшему намъ свѣтъ“ священнослужитель возвѣщалъ о появленіи утренней зари или солнца. Мы благодаримъ Господа за то, что Онъ показалъ намъ свѣтъ Богопознанія, далъ свѣтъ вѣры, осіялъ дучезарнымъ сіяніемъ Лица своего и своего Евангелія: „Слава Богу на небесахъ, миръ на землѣ, въ людяхъ благоволеніе. Мы хвалимъ Тебя, благословляемъ, кланяемся, славословимъ и благодаримъ за великую славу Твою, Господи, Царь небесный, Боже, Отецъ Вседержатель! Господи, Сынъ Единородный и Святый Духъ! Господи Боже, Агнецъ Божій, Сынъ Бога Отца, принявшій грѣхъ міра, помилуй насъ! Принявшій грѣхи міра прими молитву нашу! Сѣдящій одесную Отца помилуй насъ! потому что Одинъ Ты святъ, Одинъ Ты Господь Исусъ Христосъ, въ славу Бога Отца. Аминь. Всякій день я буду благословлять Тебя и прославлять Имя Твое вѣчно и во всѣ времена“.

Кончается славословіе пѣніемъ „Святый Боже“. Эта мольба о помилованіи, которая сама по себѣ отдѣльно выражаетъ самоосуждающее покаянiе, глубочайшее смиреніе, страхъ гибели и самое чувство погибельнаго состоянія, здѣсь, въ связи съ ангельскимъ славословіемъ Богу-Спасителю погибающихъ, при созерцаніи спасенія уже готового и предлагаемаго всѣмъ хотящимъ спастися, та же мольба о помилованіи получаетъ другой смѣсль и тонъ, именно выражаетъ радость объ открывшемся спасеніи, сердечную жажду благодатнаго помилованія, благоговѣйную готовность всѣми силами души служить милующему Богу, Ему принадлежать всецѣло.

Послѣ славословія поется тропарь праздника или (въ воскресенье) особые отпустительные тропари, прославля-

ющіе воскресеніе Христа, разрушившаго смертію и осіявшаго міръ свѣтомъ своимъ черезъ проповѣдь святыхъ апостоловъ.

Затѣмъ слѣдуютъ двѣ ектеніи: „Помилуй насъ Боже“ и „Исполнимъ заутренняя молитвы“. Молитва главопреклонная и послѣ обычнаго конца—отпустъ. Слѣдуетъ первый часъ.

Какъ видитъ читатель, мы не излагали здѣсь, собственно, уставъ бдѣнія. Не поясняли терминологіи богослужебныхъ книгъ—словъ въ родѣ „ирмосъ“, „кондакъ“, „тропарь“, „катавасія“. Все это мы считаемъ несущественнымъ для читателя-богомольца.

Епископъ Михаилъ.

Между двухъ законовъ.

Старообрядческіе священнослужители поставлены между двухъ законовъ: церковный законъ требуетъ, чтобы они принимали всякаго кающагося грѣшника и еретика: „Аще кто епископъ или пресвитеръ обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся“ (52 прав. свв. апостоль). По толкованію церковныхъ канонистовъ, подъ грѣшниками разумѣются здѣсь и еретики („Синтагма Матѳея Властаря“, переводъ Ильинскаго, стр. 285). Пастыри Церкви обязаны привлекать въ ограду церковную всѣхъ заблуждающихся овецъ, какаго бы состоянія и возраста они ни были. Но гражданскій законъ воспрещаетъ присоединять къ старообрядческой Церкви *несовершеннолѣтнихъ* лицъ господствующаго исповѣданія (93 ст. уголовн. закона).

По „Кормчѣи“, священникъ вправе совершить таинство брака надъ лицами достигшими: женихъ 16-ти лѣтъ, невѣста 14-ти лѣтъ. Законъ государственный караетъ за совершеніе брака въ такихъ лѣтахъ. Онъ требуетъ, чтобы жениху было не менѣе 18-ти лѣтъ, а невѣстѣ не менѣе 16-ти лѣтъ.

Какъ за присоединеніе къ старообрядческой Церкви лицъ господствующаго исповѣданія, не достигшихъ полного совершеннолѣтія, такъ и по брачнымъ дѣламъ значительное количество старообрядческихъ священнослужителей привлечено къ уголовной отвѣтственности. Нѣкоторые изъ нихъ уже осуждены уголовнымъ судомъ и понесли наложенное на нихъ наказаніе. Одни священнослужители уплатили опредѣленный судомъ штрафъ, другіе отсидѣли въ тюремномъ заключеніи. Страдать нашимъ пастырямъ приходится не впервые. Вся исторія старообрядчества есть скорбный и непрерывный путь стараній и мученическихъ подвиговъ. Не страшны старообрядческимъ священнослужителямъ ни штрафы, ни тюрьмы, ни ссылки. Вѣримъ, что они и въ наше слабое время,—время упадка вѣры и подвижничества,—готовы нести за Христа и Его св. Церковь все тяжести принятаго на себя служенія. Какія бы ни воздвигнуты были гоненія на пастырей, они всегда должны помнить, что законы Божіи и каноны Церкви непреложны, ихъ нельзя нарушать для удовлетворенія гражданскихъ требованій. Одинъ изъ христіанскихъ императоровъ, Юстиніанъ, говоритъ въ своихъ новеллахъ: „Необходимо признать, что каноны имѣютъ силу больше законовъ, ибо законы составлены одними царями и юрслѣдующими подтверждены, а каноны написаны и утверждены святыми отцами по волѣ, усердію и суду тогдашнихъ царей; впрочемъ, и благочестивые законы придаютъ большое значеніе Божественнымъ правиламъ, частію согласуясь съ ними, частію вопіюныя то, что въ нихъ опущено“ („Синтагма“, стр. 246). Это говорится о древнихъ византійскихъ законахъ, когда имперію управляли благочестивые импера-

Епархіальний старообрядческий съѣздъ петроградской епархіи 28—29 іюля 1911 г. (Описаніе см. № 32 ж. „Церковь“).

торы. При царствованіи же государей еретичствующих каноны Церкви грубо попирались со стороны государственной власти. Пастыри церковные вынуждены были отстаивать честь и достоинство Церкви своей жизнью, кровью и страданиями. Въ Византійской имперіи очень часто церковныя требованія сталкивались съ государственными установлениями. Въ такихъ случаяхъ стойкіе и мужественные отцы Церкви смѣло возвышали голосъ на защиту церковныхъ канонѣвъ и правъ Церкви. Знаменитый отецъ Церкви св. Ѳеодоръ Студитъ, обличая императора Льва армянина за его вмѣшательство въ церковныя дѣла, обращался къ нему съ такимъ призывомъ: „Императоръ, внемли тому, что чрезъ насъ Божественный Павелъ говоритъ тебѣ о церковномъ благочиніи, и узнавъ, что не слѣдуетъ царю ставить себя самого судіею и рѣшителемъ въ этихъ дѣлахъ, послѣдуй и самъ, если ты согласенъ быть правовѣрнымъ, апостольскимъ правиламъ; онъ говоритъ такъ: положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей (1 Кор. 12, 28); вотъ тѣ, которые устрояютъ и изслѣдуютъ дѣла вѣры по волѣ Божіей, а не царь; ибо святой апостолъ не упомянулъ, что царь распоряжается дѣлами Церкви“. На это кесарь возразилъ: „Итакъ, ты, Ѳеодоръ, сегодня извергнешь меня изъ Церкви“. Преподобный же сказалъ ему: „Не я, но упомянутый невѣстодитель ея и Божественный апостолъ Павелъ; впрочемъ если ты хочешь быть ея сыномъ, то ничто не препятствуетъ; только слѣдуй во всемъ духовному отцу твоemu“, —указавъ притомъ на святѣйшаго Никифора патріарха“ (Твор. Ѳеодора Студита“, часть I, стр. 52—53, изд. 1867 г.). Въ многочисленныхъ посланіяхъ и письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ святой Ѳеодоръ Студитъ съ необыкновенной ревностью и твердой настойчивостью призываетъ всѣхъ членовъ Церкви, и высокихъ ея служителей и простыхъ чадъ ея, къ неизмѣнному исполненію церковныхъ установленій и правилъ. Если же этому исполненію препятствуютъ мірскія власти, то „полезнѣе,—говоритъ св. Ѳеодоръ,—быть въ ссылке и безъ крова и скитаться въ подземной о всякую скорбю и тѣсноту“, чѣмъ нарушать повелѣнія Церкви. „Непозволительно господинъ,—обращается св. отецъ къ Ѳеогисту магистру,—непозволительно ни нашей Церкви, ни другой дѣлать что-либо вопреки постановленнымъ законамъ и правиламъ; потому что, если это будетъ дозволено, то тѣтено Евангеліе, напрасны правила“ (часть I, стр. 186, пис. 24). Св. Ѳеодоръ напоминаетъ при этомъ грозное осужденіе апостола Павла благовѣствующимъ иное, противное апостольскому ученію и наставленіямъ.

Пастыри Церкви должны неизмѣнно идти путемъ церковныхъ законовъ и правилъ.

Современные законы Россійской имперіи, какъ мы указали выше, расходятся съ требованіями церковныхъ канонѣвъ. Исполняя послѣднее, старообрядческіе пастыри подвергаются уголовной карѣ. Проникнутые любовью и преданностью къ Христу и Церкви, они безропотно и даже съ радостію несутъ эту кару. Но ихъ страшно смущаетъ налагаемое на нихъ гражданскими судьями духовное наказаніе. Согласно дѣйствующаго уголовного уложенія, судьи присуждаютъ нашихъ священниковъ къ отрѣшенію отъ пастырскихъ должностей. Гражданскіе судьи воспрещаютъ имъ отправлять пастырскія обязанности. По приговору мірскаго суда они лишаются права совершать церковныя таинства, отправлять Божественную службу, исполнять духовныя требы. Точно съ священнослужителя снятъ духовный санъ и онъ низведенъ въ разрядъ мірянъ. Мы говорили уже о несообразности и безцѣльности такого наказанія (см. статью „Уголовный судъ въ роли архіерея“, № 41 журнала „Церковь“, 1910 годъ). Гражданскіе судьи берутъ на себя власть архіерея. Отстранить священника отъ его духовныхъ обязанно-

стей можетъ только его епископъ или соборъ святителей. Весь же составъ государственныхъ властей не въ силахъ ни изъ мірянина сдѣлать правомочнаго священнослужителя, ни духовное лицо низвести въ безправнаго служителя.

Древніе христіанскіе императоры очень строго воспрещали мірскимъ властямъ вмѣшиваться въ дѣла Церкви и брать на себя судъ надъ священными лицами. Въ завѣщаніи великаго князя Владиміра кіевскаго говорится: „Аще кій царь, или кій князь, или кто ни есть въ каковомъ сану судитъ святительскій судъ, или восхититъ, или возьметъ что отъ святыхъ церковей, или отъ святыхъ монастырей возложенныхъ Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, такови бо, по Божественнымъ правиламъ отъ Бога, яко святотрадцы осудятся и отъ святыхъ отецъ подъ вѣчною клятвою суть“ (въ „Стоглавѣ“ гл. 63).

Равноапостольный царь Константинъ такую же даль завѣдъ: „Идѣ же бо священническое начало и власть и христіанскаго благовѣрія слава отъ небснаго Царя уставлена бысть, не праведно есть тамо владѣти земному царю, или судити таковая, сія убо вся, якоже ради Божественнаго установленія многога и нашимъ священнымъ Писаніемъ утвержена и повелѣна быша даже до скончанія міра сего“. Константинъ добавляетъ къ тому законоположенію духовную угрозу. „Аще кто отъ нихъ,—говоритъ онъ о мірскихъ властяхъ,—не вѣруетъ быти сему, безстыжъ сый и о сихъ вѣчнымъ да держимъ будетъ осужденіемъ и вѣчнымъ мукамъ повиненъ будетъ, да имѣетъ тогда и спротивнии себѣ святыхъ Божіихъ властей апостольскихъ Петра и Павла въ семь вѣцѣ и въ будущемъ и въ преисподнемъ адѣ мучимъ будетъ, да исчезнутъ со дѣволомъ и со всѣми нечестивыми“ (тамъ же, гл. 60).

Не менѣе строго постановилъ и Стоглавый соборъ относительно восхищенія мірскими судьями духовнаго суда. „Яко не подобаетъ,—законополагаетъ онъ,—княземъ и бояромъ и всякимъ московскимъ судьямъ священническаго и иноческаго чина на судъ привлечати, ниже таковымъ судити, да не обладаетъ ими никто же отъ простыхъ людей, точю великая соборная Церковь обладаетъ ими и судитъ таковымъ по закону священныхъ правилъ. А отъ простыхъ людей ни князь, ни бояринъ и мірскій судія да не обладаетъ іерей, ниже монастыря, ниже мниха, сія вся освященная Богови“ (глава 54). „Божественная Писанія и священная правила и законы не повелѣваютъ мірскимъ судьямъ судити священниковъ и діаконовъ, и прочихъ церковныхъ причетниковъ, но вся священная мужи и причетники, и иноки и прочая вся управленіе и попеченіе все мѣстнымъ епископомъ, аще причетникъ съ причетникомъ прю имать, да не оставляютъ своего епископа, и на мірская судища да не приходятъ, но да судитъ ихъ епископъ ихъ, или въ свое мѣсто поведитъ кому судити ихъ“. „Мірскіе же властели всѣхъ чины и власти при разящейся осуждаются въ семь вѣцѣ и въ будущемъ, якоже есть писано въ заповѣдяхъ святыхъ апостолъ, яко восхищій не дарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже Дафанъ и Авиронъ, и Корей, и иже сынове, и совѣтницы ихъ, и Озіа царь. Страшно убо и бѣдно есть мірскимъ чловѣкомъ къ священнымъ вещемъ прикасатися, но ни діакону убо принести жертву единому нѣсть достойно, не крестити кого, ни благословенія мала, ни велика сотворити, тако же ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священническій, якоже дерзнувше на таковая не съ ними борются, но съ великимъ Архіереомъ Христомъ; аще бы Филиппъ скопца крестилъ, а Ананіе мене, Павла, но не сами себѣ восхитиста святительскаго сана, но отъ Бога пріяста власть, мірскимъ же наипаче отнюдь не подобаетъ священнымъ чиномъ властемъ и степенемъ и причетомъ прикасатися или суетіемъ управляти, или судити ихъ, аще и согрѣ-

шить и то отъ Бога истязанъ будеть“ (глава 54). Если съ церковно-канонической точки зрѣнія судъ гражданскихъ судей надъ священными лицами противенъ церковному сознанию, то естественно возникаетъ вопросъ: какъ же должны относиться къ нему осужденные имъ священнослужители. Неужели, по приговору свѣтскаго суда, они должны устранить себя отъ священныхъ обязанностей, признать себя лишенными права совершать церковныя таинства и духовныя требы? Это было бы не только попраніемъ тысячелѣтнихъ завѣтовъ Церкви, измѣной ей; это извратило бы самую сущность таинства священства. Внутренняя сила таинства была бы поставлена въ зависимость отъ государственнаго начала. На мѣсто Христа, дарующаго благодать освященія, былъ бы поставленъ государственный чиновникъ, силою своей власти низводящій благодать Христову въ ничто. Вопросъ сводится не къ наказанію только священнослужителя отстраненіемъ его отъ священной должности, а и къ признанію надъ собою власти, въ іерархической области мірскаго начальника. Перестать служить алтарю по приказанію гражданского судьи, это значитъ признать его полновластнымъ духовнымъ іерархомъ, это значитъ отречься отъ данной тебѣ Христомъ печати священства.

Приведенныя нами завѣщанія равноапостольныхъ царей и постановленія отцовъ Церкви не обязательны для современныхъ гражданскихъ судей. Они послунаютъ согласно существующаго въ нашемъ государствѣ уголовного уложенія. Но можемъ ли мы, члены св. Церкви, спокойно мириться съ такимъ положеніемъ нашей іерархіи. Могутъ ли священнослужители наши оставлять въ пренебреженіи законы Церкви, власть Христа и подчиняться иному ярму? Страдать въ тюрьмѣ, это—не преступленіе предъ Церковью. Это подвигъ. Быть въ заточеніи, въ далекой ссылкѣ за дѣло Церкви, это—великая слава истиннаго пастыря. Но измѣняя своему служенію по приговору не духовной власти, къ тому же и не единовѣрной намъ,—придумать больше этого преступленія едва ли можно. Пастырь, отрешившійся при такихъ условіяхъ отъ своего достоинства и власти, есть уже не пастырь Христовъ, а измѣнникъ, предатель, самозванецъ. Божіе онъ постановилъ ниже человѣческаго. Христову власть онъ отдалъ въ послушаніе иной власти.

Мы не призываемъ къ „бунту“ противъ государственной власти, говоря о невозможности подчиненія нашихъ духовныхъ лицъ приговорамъ гражданскихъ судей. Мы лишь обращаемъ вниманіе нашихъ пастырей на ихъ долгъ быть во всемъ вѣрными Церкви Христовой и ея вѣчнымъ установленіямъ. А этотъ долгъ подскажетъ имъ, какъ выйти изъ создавшагося положенія. На освященномъ соборѣ нашей св. Церкви, вѣроятно, будетъ затронутъ этотъ вопросъ. Обходить его молчаніемъ, во всякомъ случаѣ, нельзя. Создаются все новые и новые судебные процессы, пастыри наши то и дѣло привлекаются къ уголовной отвѣтственности и приговариваются къ устраненію отъ духовнаго служенія. Необходимо начать теперь же ходатайство и предъ законодательными учрежденіями имперіи и предъ правительственной властью объ измѣненіи налагаемыхъ на нашихъ пастырей гражданскими судьями кары.

Намъ кажется, что и правительство и законодательныя учрежденія согласятся исключить изъ уголовного уложенія такую мѣру наказанія, какъ лишеніе священнослужителя права совершать таинства, исполнять духовныя требы, отправлять богослуженіе. Что проку государству въ томъ, если какой-нибудь о. Иванъ или о. Петръ будутъ судебнымъ порядкомъ вынуждены не совершать, напимѣръ, таинства исповѣди, не напутствовать своихъ духовныхъ чадъ въ загробную жизнь. Правительство пойметъ, что, налагая на священника подобное наказаніе, судъ караетъ вмѣстѣ съ нимъ

и приходъ старообрядческой и послѣдній больше, чѣмъ само го „преступника“. Онъ вынуждаетъ паству искать себѣ другаго священника, предаеть ее духовному голоду. Въ такомъ приговорѣ мало государственной справедливости. Власть гражданская имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ мѣръ всевозможныхъ наказаній, и отказаться отъ чуждой для нея компетенціи духовной кары ей ничего не стоитъ. Нужно только о томъ просить. Нужно не молчать, а настойчиво ходатайствовать о нашихъ нуждахъ и нашихъ потребностяхъ.

Шалаевъ.

Новыя преслѣдованія.

Надъ старообрядчествомъ нависаютъ зловѣщія тучи. Повсемѣстно начались противъ него преслѣдованія. Старообрядческихъ священниковъ привлекаютъ къ уголовной отвѣтственности по всякому поводу и даже безъ всякаго повода. Назказываютъ уголовнымъ порядкомъ не только за присоединеніе къ старообрядчеству членовъ господствующей церкви и за совершеніе таинствъ надъ присоединенными лицами, что они обязаны дѣлать въ силу своего служенія и по требованію церковныхъ каноновъ,—привлекаютъ ихъ къ отвѣтственности даже за одно священное ихъ званіе. Подписался старообрядческой священнослужитель „священникомъ“ или „діакономъ“, и его за это судятъ. Ниже мы помѣщаемъ чрезвычайно любопытное „приказаніе“ оренбургскаго губернскаго правленія. Оно, какъ нельзя ярче, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ непрочно полученныя старообрядцами права и какихъ взглядовъ на эти права держится мѣстная губернская власть. Оренбургское губернское правленіе, несмотря на ясно выраженное въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о старообрядческихъ общинахъ право старообрядческихъ духовныхъ лицъ именоваться священнымъ званіемъ, угрожаетъ старообрядческому священнику уголовнымъ преслѣдованіемъ, если онъ будетъ именоваться присвоеннымъ ему званіемъ. Любопытнѣе всего, что само это правленіе зарегистрировало старообрядческаго священника, которому оно угрожаетъ, именно какъ священника. Мало этого, оно въ этомъ же своемъ опредѣленіи, которымъ предписываетъ не именоваться старообрядческому священнику духовнымъ званіемъ, называетъ неоднократно старообрядческую оренбургскую общину „пріемлющей священство“, т. е. оно само удостоверяетъ, что старообрядческая община имѣетъ священника, именно того самого, которому губернское правленіе грозитъ предать его суду за его званіе „священникъ“. Не доставляло правленію для большаго курьеза и самому себѣ написать такую же угрозу за то, что оно въ официальномъ документѣ „присвоиваетъ“ старообрядческому духовному лицу іерархическое наименованіе,—признаеть на немъ санъ священства.

Приказаніе оренбургскаго губернскаго правленія оренбургскій священникъ обжаловалъ въ правительствующій сенатъ. Рѣшеніе сената будетъ имѣть принципиальное значеніе. Нужно отдать честь о. Д. Малофѣеву за его обращеніе въ сенатъ. Въ провинціи обычно сносятъ все притѣненія и этимъ вводятъ въ привычку всякую несправедливость мѣстной власти, ея произволъ при такихъ условіяхъ становится закономъ. Будемъ надѣяться, что рѣшеніе сената по возбужденному дѣлу прекратитъ незаконныя преслѣдованія старообрядческихъ священнослужителей со стороны губернскихъ властей. Но „пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“. Въ сенатѣ иногда очень долго залеживаются дѣла. Слѣдовало бы центральной административной власти обратить вниманіе на

не совѣтъ отвѣчающія закону отношенія губернской власти къ старообрядчеству и дать ей соотвѣтствующія разъясненія. Тогда было бы меньше поводовъ къ разнаго рода тревогамъ и волненіямъ.

Въ виду участившихся сообщеній о преслѣдованіяхъ старообрядцевъ, редакция вынуждена дать мѣсто этимъ сообщеніямъ въ особомъ отдѣлѣ подъ заголовкомъ „Новыя преслѣдованія“..

I.

Оренбургъ.

КОПИЯ.

а) Узнавъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ оренбургскаго губернскаго правленія, оренбургскому городскому полицейскому управленію.

По указу Его Императорскаго Величества губернское правленіе слушало докладъ предсѣдателя совѣта старообрядческой приѣмлющей священство общины въ городѣ Оренбургѣ Лобанова. При рапортѣ отъ 14 января с. г. за № 1, оплаченномъ одной гербовой маркой 75-коп. достоинства, Лобановъ представилъ въ губернское правленіе три копии съ метрическихъ книгъ, веденныхъ наставникомъ названной общины Димитріемъ Ивановымъ Малофѣевымъ: о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ 1910 году. При чемъ въ книгу о родившихся внесено тридцать четыре записи, въ книгу о бракосочетавшихся—четыре записи и въ книгу объ умершихъ—двѣнадцать записей, но, кромѣ того, во всѣхъ трехъ книгахъ въ графахъ: «къмъ совершены обряды: крещеніе, браки и погребеніе», наставникъ Малофѣевъ именуетъ себя «священникомъ».

Справка. 1) Копія съ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 26 февраля 1910 года за № 2181 о томъ, что всѣ бумаги, подаваемые какъ отдѣльными старообрядцами и сектантами, такъ и образуемыми ими религіозными общинами въ правительственныя установленія, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи, послана оренбургской общинѣ за № 5178, и 2) Согласно журнальнаго опредѣленія губернскаго правленія отъ 13 апрѣля 1910 года за № 209, наставнику оренбургской старообрядческой приѣмлющей священство общины, Димитрію Малофѣеву, было вмѣнено въ обязанность—ни въ коемъ случаѣ не позволять себѣ употребленія православнаго іерархическаго наименованія.

Законъ: 38, 39, 40, 42, 44 и 47 стт. закона 17 октября 1906 года; собр. узак. и расп. прав. № 245, 1906 года. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 26 февраля 1910 года за № 2181 и ст. 7 Высочайше утвержд. 17 апрѣля 1905 года положен. комит. министровъ. Собр. узакон. и расп. прав. № 63, 1905 года.

Приказали: По разсмотрѣніи представленныхъ предсѣдателемъ совѣта оренбургской старообрядческой приѣмлющей священство общины трехъ копій съ метрическихъ книгъ за 1910 годъ, оказалось, что записи въ книгахъ произведены правильно и лишь въ книгѣ о бракосочетавшихся въ стт. 1 и 2 написанныя въ скобахъ слова: «жена его и жена его» не оговорены какъ это требуетъ 47 ст. вышеприведеннаго закона; что наставникъ Малофѣевъ, несмотря на указаніе, сдѣланное ему губернскимъ правленіемъ въ апрѣлѣ 1910 года, не присвоивать себѣ православнаго іерархическаго наименованія, во всѣхъ книгахъ подписывается «*священникомъ*», вопреки 7 ст. разд. 11 Высочайше утвержд. 17 апрѣля 1905 г. пол. ком. мин. и, кромѣ того, рапортъ предсѣдателя совѣта общины Лобанова за № 1, при которомъ представленные имъ копии съ книгъ не вполнѣ оплачены гербовымъ сборомъ, т.-е. не представлено еще одной гербовой марки 75-коп. достоинства на оплату отвѣта по означенному рапорту. А потому губернское правленіе *опредѣляетъ:* наставнику оренбургской старообрядческой приѣмлющей священство общины Дмитрію Иванову Малофѣеву за неисполненіе преподанныхъ губернскимъ правленіемъ, согласно журнальнаго опредѣленія отъ 13 апрѣля 1910 года за № 209, указаннаго сдѣлать выговоръ, *предписавъ полиціи отобрать отъ него подписку, которую представить въ губернское правленіе, что въ будущемъ онъ не будетъ присвоивать непринадлежащаго ему званія, предупредивъ его при этомъ, что въ случаѣ неисполненія имъ и на этотъ разъ вышеозначенныхъ указаній, правленіемъ будетъ возбуждено противъ него уголовное преслѣдованіе, о чемъ увѣдомитъ предсѣдателя названной общины Лобанова, на рапортѣ*

отъ 14 января сего года № 1, предложивъ ему немедленно представить въ губернское правленіе одну гербовую марку 75-коп. достоинства на оплату отвѣта по означенному рапорту.

Апрѣль 30 дня 1911 года. Подписали: старшій совѣтникъ (подпись неразборчива). Старшій дѣлопроизводитель Н. Оаддеевъ.

КОПИЯ.

б) Въ первый департаментъ правительствующаго сената.

избраннаго въ старообрядческіе священники оренбургской общины старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, Димитрія Іоаннова Малофѣева живущаго въ 1-й части г. Оренбурга, по Дворянскому переулку, въ домѣ общины старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство,

ЖАЛОБА.

Оренбургское губернское управленіе журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 14 мая 1911 года за № 2136 постановило: сдѣлать мнѣ выговоръ за наименованіе себя «священникомъ общины старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство», предписавъ оренбургской полиціи отобрать отъ меня расписку въ томъ, чтобы въ будущемъ я не присваивалъ непринадлежащаго мнѣ званія и предупредитъ меня при этомъ, что въ случаѣ неисполненія означенныхъ указаній правленія на будущее время, послѣднее возбудитъ противъ меня уголовное преслѣдованіе.

Вышеприведенное постановленіе губернскаго правленія я нахожу несогласнымъ съ дѣйствующимъ законодательствомъ о порядкѣ образованія старообрядческихъ общинъ и о духовныхъ лицахъ оныхъ по слѣдующимъ мотивамъ:

Просматривая законъ 17 октября 1906 года, собр. узак. и расп. прав. № 245—1906 г. о порядкѣ образованія старообрядческихъ общинъ, съ несомнѣнною ясностью надо прити къ такому заключенію, что законодатель въ старообрядческихъ общинахъ, согласіяхъ или толкахъ различаетъ три категоріи духовныхъ лицъ общины, согласія или толка: 1-е, духовныхъ лицъ въ собственномъ смыслѣ; 2-е, настоятелей и 3-е наставниковъ. Такое мое толкованіе закона подтверждается стт. 8, 13, 15, 18 и 21, прим. къ ст. 24, ст. 7 и примѣч. къ ней. Всюду въ означенныхъ статьяхъ законодатель умышленно духовныхъ лицъ отдѣляетъ отъ настоятелей или наставниковъ запятою, нигдѣ въ приведенныхъ статьяхъ законодатель послѣ словъ «духовное лицо» не ставитъ; т.-е. настоятель или наставникъ, а вездѣ послѣ словъ «духовное лицо» поставлены запятая, откуда съ несомнѣнною ясностью вытекаетъ, что «настоятель или наставникъ» отнюдь не производныя слова отъ словъ «духовныя лица», а особыя другъ отъ друга отличительныя наименованія, сообразно съ родомъ согласія или толка старообрядческой общины. Если старообрядческая община принадлежитъ къ поповичинскому согласію, то духовнымъ руководителемъ ея долженъ почитаться священникъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, если же община безпоповская, то духовнымъ представителемъ ея будетъ настоятель или наставникъ общины. Правильность моего толкованія дѣйствующаго законоположенія рельефно подтверждается примѣчаніемъ къ ст. 27 закона 17 октября 1906 года, собр. узак. и расп. прав. 17 октября 1906 года № 245, ст. 1728. Только что упомянутое примѣчаніе къ ст. 27 дѣйствующаго закона дословно гласитъ слѣдующее: «среди старообрядцевъ поповичинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ». Мое старообрядческое наименованіе, какъ это усматривается изъ прилагаемой при семъ нотаріальной копій старообрядческой архіерейской грамоты,—старообрядческой «іерей» или, что то же, «священникъ». Таковымъ же я избранъ и постановленіемъ оренбургской старообрядческой общины, приѣмлющей священство, отъ 29 апрѣля 1907 года за № 19, таковымъ же я утвержденъ и оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ указомъ послѣдняго за № 1441, 1907 года. Нынѣ же правленіе, само утвердившее постановленіе оренбургской старообрядческой общины 1907 года за № 19, гдѣ я избранъ былъ общиною во священника, а не настоятеля или наставника, вопреки ясному смыслу дѣйствующаго законодательства о старообрядческихъ общинахъ, незаконно предписываетъ мнѣ не именовать себя старообрядческимъ священникомъ или іереемъ, угрожая за это наиме-

нованіе уголовной карой. Наконецъ, имѣю честь обратить благосклонное вниманіе правительствующаго сената и на ст. 32 упомянутого закона. Послѣдняя представляетъ право старообрядческимъ духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ употреблять церковное облаченіе, а также монашеское и духовное одѣяніе. Если встать на точку зрѣнія губернскаго правленія и итти послѣдовательно далѣе, то изъ запрещенія мнѣ именоваться старообрядческимъ священникомъ логически вытекаетъ и запрещеніе мнѣ публичнаго оказательства себя въ духовномъ одѣянїи, а при исполненїи церковныхъ и прочихъ требъ запрещеніе церковнаго и іерейскаго облаченія. Однако послѣдняго запрещенія со стороны правленія еще не послѣдовало. А это равносильно противорѣчію, заключающемуся въ томъ, что публично облачаться при исполненїи церковныхъ требъ во священническія одѣянїя мнѣ со стороны правленія позволительно, а именоваться старообрядческимъ священникомъ, носителемъ вышесказанныхъ одѣяній, нельзя.

Въ виду вышеизложеннаго и за неправильнымъ толкованіемъ Именного Высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 17 октября 1906 года, опубликованному въ собр. узакон. и расп. правительства за № 245 1906 года въ ст. 1728, я покорнѣйше прошу правительствующій сенатъ: 1) указъ оренбургскаго губернскаго правленія отъ 14 мая 1911 года за № 2136 въ части его, касающей воспрещенія мнѣ именоваться во всѣхъ официальныхъ документахъ вообще и въ книгахъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ въ частности «старообрядческимъ священникомъ», какъ не вытекающей изъ смысла дѣйствующаго законодательства о старообрядцахъ, отмѣнить; 2) дозволить мнѣ впредь во всѣхъ официальныхъ бумагахъ вообще и въ актахъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ въ частности именоваться «старообрядческимъ священникомъ» или «іереемъ»; 3) о резолюціи по поводу сей жалобы ниже почительнѣйше прошу правительствующій сенатъ не отказать, объявить мнѣ черезъ оренбургское губернское правленіе.

Прилагаю: нотаріальную копію старообрядческой архіерейской грамоты и рукоположеніе меня во священники и гербоваго сбора 75 коп.

Жалоба сія приносится правительствующему сенату на основанїи ст. 586, т. II, час. I, св. закон. Росс. Импер., изд. 1892 года.

Юня 28 дня 1911 г. Оренбургъ: Подписаль старообрядческой священникъ

Димитрій Ивановичъ Малофеевъ.

II.

Томскъ.

Въ первыхъ числахъ юня с. г. отъ меня потребовали дать показаніе, на какомъ основанїи я повѣнчалъ присоединеннаго мною до отчисленія отъ „православія“. Что же дѣлать, пришлось написать показаніе, хотя я и не такъ знакомъ съ этимъ дѣломъ, такъ какъ болѣе смотрѣлъ на это дѣло съ канонической точки зрѣнія. Но въ дни свободы приходится старообрядческимъ священнослужителямъ оставлять каноны Церкви, хотя они къ этому и непривычны, а слѣдить болѣе за гражданскими законами и циркулярами. Хотя въ Высочайшемъ указѣ и сказано, что отпавшее лицо отъ „православія“

признается принадлежащимъ къ тому вѣроученію, которое оно для себя избрало и не должно влечь какихъ-либо преслѣдованій (п. 1). Но вотъ, говорятъ, есть циркуляръ 18 августа 1905 года, ради котораго ты не имѣешь права совершать какое-либо таинство и даже само присоединеніе: онъ еще не отчисленъ отъ „православія“. А если ты осмѣлился это сдѣлать, такъ ты подлежишь отвѣтственности по уголовному уложенію. При семъ прилагаю документъ, подтверждающій правду моихъ словъ.

М. В. Д.

ТОМСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

По губернскому управленію.

Крестьянское отдѣленіе.

27 апрѣля 1911 г.

№ 5709.

Г. Томскъ.

КОПИЯ.

Томскому полицеймейстеру.

Томская духовная консисторія отношеніемъ отъ 2-го апрѣля с. г., за № 9802, увѣдомила губернское управленіе, что австрійскимъ наставникомъ г. Томска былъ повѣнчанъ бракъ крестьянина дер. Ивановки, Спасской волости, Томскаго уѣзда, Дмитрія Бердина съ дочерью крестьянина дер. Григорьевой, Ишимской вол., того же уѣзда, дѣвицею Австрійскаго согласія Ефросиніей Шамовой; бракъ этотъ былъ въ моленной Австрійскаго согласія г. Томска, прежде отчисленія Дмитрія Бердина отъ православія.

Сообщая о незаконныхъ дѣйствіяхъ австрійскаго наставника г. Томска, предлагаю вашему высочородію, по разсмотрѣнїи обстоятельствъ дѣла, привлечь наставника къ уголовной отвѣтственности.

Управляющій губерніей членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ **Извъковъ**. Непремѣнный членъ **Дуровъ**. И. д. дѣлопроизводителя **Колодько**.

Прочитавши этотъ документъ, невольно напрашивается мысль: какъ бы эта свобода не обратила свободную Христову Церковь въ церковь канцелярщины, заставляющей оставлять церковные каноны, а исполнять циркуляры. Что будетъ дальше, если будетъ продолжаться это угнетеніе свободы? А это все дѣлается благодаря пастырей господствующей церкви. За послѣднее время у насъ, въ Сибири, пожалуй, безошибочно можно сказать, нѣтъ ни одного старообрядческаго священнослужителя, который бы не былъ привлекаемъ за присоединеніе и проч. къ уголовной отвѣтственности. Но если сыны и дщери господствующей церкви, чѣмъ дальше, тѣмъ больше будутъ присоединяться къ старообрядчеству, какъ это замѣчается въ Сибири, тогда всѣ старообрядческіе священнослужители окажутся: сидящими въ тюрьмѣ, платящими штрафы, а еще хуже и ужаснѣе для Церкви Христовой, удаляемые свѣтской властью отъ должности священнослужителей безъ вѣдома духовной нашей власти. И это все дѣлается во время свободы. Да, вотъ она „свобода-то“! И доколь она будетъ мучить насъ?!

Старообрядческой священникъ *Трифонъ Сухозъ*.

Купцы и представители ремесленныхъ цеховъ въ роли избирателей патріарха.

Въ старообрядческой Церкви священноначаліе выборное. Въ выборахъ участвуютъ всѣ правоспособные члены Церкви, безъ различія ихъ сословія и званія. Въ Церкви не должно быть подраздѣленій на купцовъ, военныхъ, мѣщанъ и другія сословія. Здѣсь равно объединены однимъ священнымъ званіемъ: „христіане“. Глубоко жоренящееся въ старообрядчествѣ выборное начало у однихъ членовъ господствующей церкви, лишенной этого начала, вызываетъ восхищеніе и за-

висть, у другихъ порицаніе и осужденіе. Послѣдніе съ насмѣшкой и ехидствомъ указываютъ, что въ дѣлахъ старообрядческой Церкви участвуютъ промышленники и капиталисты. Они-де сильно вліяютъ на ходъ церковной жизни въ старообрядчествѣ. Конечно, это невѣрное освѣщеніе дѣла. Никакимъ каноническимъ преимуществомъ торгово-промышленники не пользуются въ старообрядчествѣ. Имъ здѣсь отводится такое же мѣсто, какъ и остальнымъ членамъ Церкви. Своимъ усердіемъ, ревностію, пожертвованіями они имѣютъ возможность больше другихъ поддержать какое-либо начинаніе въ Церкви, въ родѣ постройки храмовъ, колоколенъ, школъ, богадѣленъ и т. п. И за это они не награждаются ка-

кими-либо привилегіями, не выдѣляются въ особый классъ, пользующійся по праву особымъ вниманіемъ. Они только—доброхотные датели. За нихъ молятся. И только однѣ молитвы они получаютъ за свои жертвы и приношенія. Почти повсемѣстно замѣчается, что въ старообрядческихъ приходахъ выбираются уполномоченными на соборы и всероссійскіе съѣзды не богатые люди, а знающіе духовное дѣло, знакомые съ церковными вопросами,—люди духовнаго и церковно-общественнаго склада. Имъ поручается церковный голосъ и представительство. Принимаются въ расчетъ при выборѣ уполномоченныхъ ихъ духовныя дарованія, духовно-нравственный обликъ, а не купеческій вѣсъ, или какое-нибудь другое недуховное преимущество.

Въ совсѣмъ иномъ положеніи находятся купцы въ греко-восточной церкви. Тамъ они выдѣляются изъ общей церковной массы въ особый классъ „почтеннѣйшихъ купцовъ“, они стоятъ отдѣльно отъ „представителей ремесленныхъ цеховъ и всѣхъ христіанъ“. Въ июль-августовской книгѣ журнала „Христіанское Чтеніе“ начался печатаніемъ исторической очеркъ профессора П. И. Соколова: „Избраніе alexandрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ“. Въ очеркѣ излагаются чрезвычайно любопытные факты, дающіе полное представленіе о выборномъ началѣ въ alexandрійской патріархіи. Представители мірскихъ сословій участвуютъ тамъ въ выборѣ не только низшаго клира, но и самаго высшаго. Болѣе ярые противники старообрядческой Церкви ставятъ ей въ упрекъ, что въ ней міряне подвергаютъ избранію уже рукоположенныхъ въ священное достоинство лицъ. Въ alexandрійской патріархіи міряне баллотируютъ самыхъ высокихъ іерарховъ: архіепископовъ, митрополитовъ, включительно до патріарха. И никто не считаетъ тамъ такое положеніе униженнымъ для іерархическаго званія. Намъ могутъ замѣтить, что существующій въ alexandрійской патріархіи порядокъ избранія для старообрядцевъ не указъ. Но мы приводимъ его не въ защиту существующаго въ старообрядческой Церкви выборнаго начала; за него говорятъ апостольскія времена и тысячелѣтній церковный обычай. Указаніемъ на alexandрійскую патріархію мы хотимъ вразумить слишкомъ ретивыхъ обвинителей старообрядчества, плохо знающихъ, что происходитъ въ самой греко-россійской церкви на Востоцѣ. А тамъ происходитъ вотъ что:

20 января 1710 года добровольно принеся каноническое отреченіе отъ власти alexandрійскій патріархъ Герасимъ II Паллада, занимавшій престолъ апостола Марка съ 23 іюля 1688 года. Сохранился и документъ отреченія Герасима, собственноручно имъ написанный и проливающій свѣтъ на фактъ избранія его преемника по престолу, патріарха Самуила I Капасули (1710—1723 г.).

Мѣрность наша,—говорить о себѣ патріархъ Герасимъ,—отъ Бога получившая въ жребій управленіе духовнымъ кормиломъ святѣйшаго и апостольскаго престола великаго города Александріи и затѣмъ, по милости Божіей и неизреченнымъ щедротамъ, въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ заботившаяся, въ мѣру силъ, о благосостояніи его и устройствѣ, во славу и честь и благодареніе великолѣпнаго имени Вседержителя нашего Бога, не погрѣшила въ своей задачѣ. Однако удрученный уже старостью и подвергнутый страданіямъ болѣзни, патріархъ увидѣлъ, что тѣлесныя силы постепенно оставляютъ его, а имѣя память о концѣ жизни и о неизбѣжности, неизвѣстности и внезапности смерти, онъ рѣшилъ проститься со всѣми и возлюбить одну только добродѣтель уединенія, какъ угодную Богу и содѣйствующую спасенію души. Но въ то же время, не считая возможнымъ пренебрегать лучшимъ благоустройствомъ святѣйшей и патріаршей кафедры alexandрійской, хотя Всемогушій Богъ въ путеводительствѣ и просвѣ-

щеніи Всесвятаго Духа помышляетъ объ управленіи и устройствѣ всего,—патріархъ не по принужденію, но по своему мнѣнію и желанію рѣшилъ совершенно отречься отъ патріаршаго престола и опредѣлить предоставить его другому.

И вотъ былъ составленъ чрезвычайный (ὁπερτελής) соборъ честнѣйшихъ клириковъ, благочестивѣйшихъ іереевъ, почетнѣйшихъ купцовъ и представителей ремесленныхъ цеховъ и всѣхъ христіанъ, живущихъ въ Египтѣ, туземцевъ и иностранцевъ, ромеевъ и арабовъ, въ присутствіи преосвященнаго митрополита Ливіи—киръ Самуила, какъ принадлежащаго къ alexandрійскому святѣйшему престолу, и пренобилнѣйшихъ остальныхъ отцовъ въ священномъ санѣ и монаховъ. На этомъ соборѣ патріархъ Герасимъ рѣшительно объявилъ о своемъ свободномъ мнѣніи и желаніи. Посему всѣхъ, принадлежавшихъ къ святѣйшему alexandрійскому престолу, какъ присутствовавшихъ на соборѣ, такъ и отсутствующихъ, патріархъ Герасимъ пригласилъ указать достойное и соответствующее лицо, которое съ успѣхомъ могло бы принять на себя управленіе его паствою. И былъ избранъ и всѣмъ предпочтенъ по общему голосу и согласію преосвященный митрополитъ Ливіи киръ Самуилъ, какъ старѣйшій изъ остальныхъ, уважаемый за архіерейское достоинство и другія преимущества.

Посему мѣрность наша,—говорить далѣе патріархъ Герасимъ,—по собственному мнѣнію и рѣшенію, безъ принужденія и добровольно, преимущественно же въ просвѣщеніи, разумѣ и озареніи Всесвятаго и Совершителя таинствъ Духа, съ молитвою и отеческимъ благословеніемъ отречается отъ святѣйшаго и апостольскаго престола и всякаго управленія святѣйшею Христовою alexandрійскою церковью въ пользу сего преосвященнаго митрополита Ливіи, во святомъ Духѣ возлюбленнаго брата и сослужителя своего киръ Самуила, какъ преемника законнаго и каноническаго, го Божественному благоволенію и опредѣленію и по общей любви и избранію одобреннаго, избраннаго и объявленнаго со стороны нашей мѣрности и сослуживавшаго пресвященнаго митрополита Фиваиды киръ Арсенія, также подчиненнаго святѣйшему alexandрійскому престолу, и со стороны всего общества свяженнаго и гражданскаго, управляемаго пастырскою властью святѣйшаго престола. А въ доказательство и для безспорности этого добровольнаго отреченія патріарха Герасима отъ престола,—кромѣ іерархической дѣятельности,—и было составлено настоящее собственноручное удостовѣреніе и передано пресвященному Самуилу въ молитву и благословеніе и въ присутствіи всѣхъ. Подлинникъ же его включенъ въ священный кодексъ святѣйшаго alexandрійскаго престола, на вѣчную память и для достовѣрности.—Въ Египтѣ, въ 1710 году, января 20-го, индиктіона 3-го. *Вывшій патріархъ Александріи Герасимъ.*

Представленный документъ имѣетъ очень важное значеніе для уясненія вопроса объ избраніи alexandрійскихъ патріарховъ разсматриваемой эпохи и вводитъ изслѣдователя въ самый процессъ этого сложнаго акта.

Несмотря на выдающіяся личныя достоинства Самуила Капасули, патріархъ Герасимъ Паллада съ осторожностью приступилъ къ избранію его и объявленію своимъ преемникомъ по престолу. Въ январѣ 1710 года онъ устроилъ экстренный соборъ, довольно многолюдный по своему составу. На соборѣ, состоявшемся въ Каирѣ подъ предсѣдательствомъ блаженнѣйшаго Герасима, присутствовали не только всѣ священники, іеромонахи и монахи alexandрійской церкви, во главѣ съ ливійскимъ митрополитомъ Самуиломъ, но и міряне въ полномъ своемъ составѣ, какъ греки, такъ и арабы, составлявшіе паству патріарха, во главѣ съ представителями православной общины—купцами и ремесленниками. Возможность собора въ составѣ всей наличной паствы alexandрій-

ской церкви вполне допустима, такъ какъ эта паства была многочисленна *). Важно при этомъ отмѣтить особое указаніе анализируемаго документа на участіе въ соборѣ почетныхъ и болѣе состоятельныхъ мірянъ, занимавшихся торговлею и ремеслами, бывшихъ представителями отдѣльныхъ греческихъ обществъ и организацій. Такія корпораціи—торговля, ремесленныя и иныя—возникли среди грековъ еще въ византійскую эпоху и особенно окрѣпли въ своемъ устройствѣ и возрасли въ турецкую эпоху греческой исторіи, когда православная Церковь на Востокѣ получила отъ турецкихъ султановъ привилегію самоуправленія и, по руководству своихъ патріарховъ и епархіальныхъ архіереевъ, развила это право не только въ отношеніи административнаго строя всей Церкви, но и въ епархіяхъ, жинотахъ и приходсахъ. Наибольшого благоустройства греческіе корпораціи и цехи достигли въ предѣлахъ константинопольской церкви, но они принимали видное участіе въ церковной жизни и александрийскаго патріархата, гдѣ,—какъ видно изъ акта отреченія патріарха Герасима II,—ихъ представители стояли во главѣ александрийской паствы, приглашенной на соборѣ. Затѣмъ, на соборѣ присутствовали не только ромеи или греки, но и арабы, входившіе въ составъ паствы александрийскаго патріарха, при чемъ церковная власть съ одинаковымъ вниманіемъ относилась къ тѣмъ и другимъ, несмотря на различіе въ языкѣ между ними, и не находила возможнымъ принижать арабовъ сравнительно съ греками въ правѣ участвовать въ дѣлахъ общецерковнаго значенія. Такое же равенство всей разноязычной паствы предъ лицомъ александрийскаго патріарха сохранилось въ Египтѣ и до настоящаго времени. Патріархъ Герасимъ, получивъ отъ своей паствы согласіе на удаленіе отъ власти, обратился ко всѣмъ членамъ александрийской церкви, присутствовавшимъ на соборѣ и отсутствовавшимъ, съ приглашеніемъ объ отысканіи (εὑρεσις) достойнаго и компетентнаго лица, которое могло бы сдѣлаться его преемникомъ по патріаршеству и позаботиться о лучшемъ управленіи престола и его благоустройствѣ. Последнее попеченіе всегда было присуще и самому патріарху Герасиму, а рѣшивши отречься отъ власти, онъ и теперь имѣлъ въ виду, прежде всего и главнымъ образомъ, благо святой александрийской церкви. Хотя вполне достойнымъ преемникомъ патріаршей власти являлся, по мнѣнію Герасима, ливійскій митрополитъ Самуилъ Капасули, тѣмъ не менѣе патріархъ рѣшилъ этотъ вопросъ не единолично, но при участіи собора изъ лицъ духовныхъ и мірянъ,—которымъ онъ и предложилъ найти компетентнаго діакоха для занятія александрийскаго патріаршаго престола.

Самый способъ указать достойнаго и соотвѣтствующаго кандидата—εὑρεσις (нахожденіе, отысканіе) предполагаетъ болѣе или менѣе продолжительный процессъ, состоявшій въ оцѣнкѣ достоинствъ кандидатовъ патріаршества и сравненіи ихъ. Это уже извѣстный изъ византійской практики предварительный актъ сложнаго дѣла избранія патріарховъ *), имѣвшій мѣсто и при избраніи греческихъ патріарховъ турецкой эпохи и требовавшій того или иного времени. Затѣмъ обращеніе патріарха Герасима относительно указанія достойнаго ему преемника было сдѣлано ко всѣмъ членамъ александрийской церкви, какъ присутствовавшимъ на соборѣ, такъ и отсутствовавшимъ. Далѣе въ документѣ имѣются прямыя данныя о томъ, что въ качествѣ кандидатовъ на па-

триаршій александрийскій престолъ, послѣ отреченія Герасима II, были указаны и другія лица, кромѣ Самуила Капасули, намѣченнаго къ избранію самимъ патріархомъ Герасимомъ. Въ актѣ отреченія этого патріарха сказано и слѣдующее: „И былъ избранъ и всѣмъ предпочтенъ... митрополитъ Ливіи киръ Самуилъ“. Но для того, чтобы притти къ извѣстному соглашенію о кандидатахъ патріаршества, для александрийской паствы необходимо было произвести предварительную оцѣнку (χρίσις) ихъ качествъ и достоинствъ, также требовавшую извѣстнаго срока.

Какъ по мнѣнію патріарха Герасима, такъ и по рѣшенію каирскаго собора 1710 года Самуилъ Капасули былъ наиболее достойнымъ кандидатомъ на патріаршій престолъ. Однако избраніе его діадохомъ александрийскаго престола, принадлежавшее патріарху Герасиму, не имѣло абсолютнаго значенія: соборъ изъ лицъ духовныхъ и мірянъ могъ его или принять или отвергнуть. Въ данномъ случаѣ произошло первое, т.-е. соборъ согласился съ оцѣнкой намѣченнаго кандидата и предпочелъ его всѣмъ остальнымъ претендентамъ патріаршей власти. На соборѣ присутствовали: патріархъ Герасимъ, какъ предсѣдатель, еивандскій митрополитъ Арсеній, подчиненный юрисдикціи александрийскаго престола, весь священнической и монашеской чинъ, присутствовавшій и на первомъ засѣданіи, и чинъ гражданскій (κατάλογος πολιτικός) или мірской, т.-е. представители общинъ, цеховъ и весь вообще народъ, составлявшій паству александрийской церкви. Участники собора высказывали на засѣданіи свое мнѣніе (γνώμη) и подавали свой голосъ (ψήφος), при чемъ „былъ избранъ и всѣмъ предпочтенъ по общему голосу и согласію преосвященный митрополитъ Ливіи киръ Самуилъ, какъ старѣйшій изъ остальныхъ, уважаемый за архіерейское достоинство и другія преимущества“. И лишь послѣ того, какъ весь соборъ высказался въ пользу діакоха, намѣченнаго патріархомъ Герасимомъ, этотъ послѣдній призналъ свое рѣшеніе справедливымъ и основательнымъ и „съ молитвою и благословеніемъ отеческимъ“ отрекся отъ александрийскаго престола въ пользу возлюбленнаго своего брата во Святомъ Духѣ и сослужителя, митрополита Самуила.

Поэтому только въ заключеніи акта отреченія, составленнаго послѣ соборнаго разсмотрѣнія вопроса о наслѣдникѣ патріаршаго александрийскаго престола, блаженнѣйшій Герасимъ вполне рѣшительно и категорически высказывается относительно митрополита Самуила. Онъ называлъ его „діадохомъ законнымъ и каноническимъ, одобреннымъ, избраннымъ и объявленнымъ по Божественному благословенію и опредѣленію и по общей любви и избранію“. Иначе сказать, при избраніи Самуила были соблюдены церковные законы и каноны—въ смыслѣ соборнаго, свободнаго и согласнаго его избранія, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія его достоинствъ и сравненія намѣченнаго кандидата съ другими, на основаніи безпристрастнаго къ нему отношенія избирателей, которые и подавали свой голосъ безъ всякаго посторонняго вліянія и давленія, по внушенію своей совѣсти, по любви къ Церкви и ея установленіямъ. Въ свободномъ и разумномъ голосѣ всего церковнаго собора, склонившагося въ пользу митрополита Самуила, и выразилось Божественное благословеніе и опредѣленіе. Усматривая въ такомъ избраніи волю Божию, патріархъ Герасимъ, въ присутствіи всего собора, и вручилъ актъ своего отреченія избранному его преемнику, митрополиту Самуилу, съ благожеланіемъ ему и благословеніемъ. Этимъ актомъ и закончилось второе засѣданіе каирскаго собора 1710 года, занимавшагося избраніемъ новаго патріарха въ связи съ отреченіемъ блаженнѣйшаго Герасима отъ александрийскаго престола.

Документы, касающіеся избранія патріарха Самуила Капасули, въ достаточной степени освѣщаютъ этотъ историче-

* Епископъ Порфирій Успенскій сообщаетъ, что въ 1845 г. подъ властью александрийскаго патріарха состояли: одинъ митрополитъ (Каллистратъ ливійскій), пятнадцать клириковъ и 1750 мірянъ—въ предѣлахъ всего патріархата („Александрийская патріархія“ и пр., стр. 380—382).

* И. И. Соколовъ. Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка (843—1453 г.). Историческій очеркъ, стр. 11 и д. Слб. 1907.

скій фактъ. Они съ несомнѣнною подтверждаютъ *соборный порядокъ* избранія, выразившейся въ совмѣстномъ участіи и свободной дѣятельности не только высшей іерархіи александрійской церкви, приходскаго духовенства и монашества, но и мірянъ, народа, который въ полномъ своемъ составѣ, преимущественно же чрезъ посредство представителей корпорацій и цеховъ, подавалъ свой голосъ въ пользу удобнаго ему кандидата. („Христ. Чтеніе“, 1911 г., июль—августъ, стр. 803—816).

Пребываніе войскъ Наполеона на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ виду приближающагося 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны въ нашей періодической печати усилился за послѣднее время интересъ ко всему, что такъ или иначе касается эпохи памятнаго всѣмъ 1812 года. Поэтому весьма естественно, между прочимъ, было обращено вниманіе и на Рогожское кладбище, которому суждено было также испытать всю тяжесть нашествія „двунадесяти языковъ“. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, а также и въ недавно вышедшемъ „Старообрядческомъ календарѣ“ на 1911/12 годъ, изданія московскаго старообрядческаго братства Креста Господня, появились замѣтки о судьбѣ Рогожскаго кладбища въ 1812 году, въ то время, когда первопрестольная столица была занята врагами. Въ этихъ замѣткахъ были помѣщены двѣ сохранившіяся надписи на двухъ иконахъ *) иконостаса Христо-рождественскаго храма, свидѣтельствующія о пребываніи французскаго войска на Рогожскомъ кладбищѣ. Въ статьѣ же „Старообрядческаго календаря“ кромѣ всего этого было упомянуто (со словъ П. И. Мельникова-Щечерскаго) о энергичной дѣятельности знаменитаго священника кладбища о. І. М. Ястребова, которому, главнымъ образомъ, было обязано спасеніемъ всѣхъ драгоценностей и святыхъ Рогожское кладбище. Этими, хотя очень важными, но немногочисленными свѣдѣніями и ограничались всѣ данныя о Рогожскомъ кладбищѣ въ эпоху злополучнаго года. Поэтому я считаю не лишнимъ сообщить еще немного новыхъ весьма интересныхъ данныхъ по этому важному вопросу. Уже съ давнихъ норъ занимаемая исторіей Рогожскаго кладбища и собирая по этому предмету различные матеріалы, я, между прочимъ, досталъ одинъ весьма любопытный документъ. Онъ представляетъ изъ себя листъ бумаги размѣромъ немного менѣе $\frac{1}{4}$ писчаго листа, на которомъ почеркомъ 10—20 гг. прошлаго столѣтія написано слѣдующее (помѣщая съ соблюденіемъ орфографіи подлинника):

„Могущество во всемъ творецъ являетъ;
Галль дерзостный * декабрь миною поражаетъ!
И Галлы в'декабрь узрели смерть и Страхъ
Пусть памятникъ сей живетъ всегда в'сердцахъ;

С. Глинка.

Примѣчаніе. *) Книга служебная, которою рубилъ французъ во время нашествія іюня находится при старообрядческомъ рогожскомъ кладбищѣ.

Глинка встихахъ буйство Галловъ обличаетъ

В'замѣнъ Столкованіемъ Ψ салтырь получаетъ.

А. Барзинъ“.

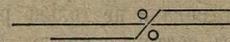
Къ сожалѣнію, несмотря на упоминаніе здѣсь книги, служебной Минеи за декабрь мѣсяць, въ настоящее время ни въ

*) На задней сторонѣ образа св. Николы чудотворца около сѣверной двери и на южной алтарной двери, изображающей свящ. архидиакона Стефана.

храмахъ, ни въ библиотекѣ Рогожскаго кладбища таковая не находится. Куда дѣвался этотъ интересный памятникъ 1812 года,—неизвѣстно; старожилы же и другія данныя совершенно не упоминаютъ даже объ этомъ фактѣ. Точно такъ же нѣтъ никакихъ извѣстій и о той Толковой Псалтыри, которую получилъ въ награду за свое стихотвореніе С. Глинка *).

Кромѣ этого изъ находящагося у меня рукописнаго сборника, представляющаго собою собраніе разнообразныхъ свѣдѣній по исторіи Рогожскаго кладбища и написаннаго приблизительно 40 лѣтъ тому назадъ, видно, что, по словамъ старожиловъ и устнымъ преданіямъ, во время нашествія Наполеона цѣлый французскій отрядъ имѣлъ мѣстопробываніе на Рогожскомъ кладбищѣ; при этомъ командующій отрядомъ имѣлъ квартиру въ домѣ свящ. Іоанна Евѣимовича **), а конница помѣщалась въ Покровскомъ храмѣ. Такимъ образомъ, изъ новыхъ данныхъ еще болѣе подтверждается фактъ несомнѣннаго пребыванія въ 1812 году французскаго войска на Рогожскомъ кладбищѣ и святотатственномъ обращеніи съ его святынями.

Петръ Власовъ.

Преосвященный Мелетій, епископъ саратовско-астраханскій.

(Къ 25-лѣтію его служенія въ священномъ санѣ).

День 2-го іюля текущаго года былъ днемъ сугубаго торжества для старообрядческихъ Черемшанскихъ монастырей: въ этотъ день исполнилось 25 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ одного изъ видныхъ старообрядческихъ епископовъ,—преосвященнаго Мелетія, проживающаго на Черемшанѣ.

Въ это же время состоялось открытіе епархіальнаго съѣзда духовенства и мірянъ саратовско-астраханской епархіи. Помимо многочисленнаго духовенства и представителей обществъ ко дню празднованія прибылъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, принявшій участіе въ торжественномъ богослуженіи. Наканунѣ торжества было совершено всенощное бдѣніе святителю Николѣ, длившееся около шести часовъ, а по утру слѣдующаго дня—соборная литургія съ архіерейскимъ облаченіемъ.

Въ служеніи принимало участіе все наличное духовенство (до 30 священниковъ, 2 діакона и нѣсколько стихарныхъ). По окончаніи литургіи все духовенство вышло на амвонъ и здѣсь начались юбилейныя привѣтствія. Первымъ привѣтствовалъ маститаго юбиляра архіепископъ Іоаннъ.

Въ своей, проникнутой смиреніемъ и кротостью, рѣчи владыка отмѣтилъ заслуги и труды юбиляра по управленію одной изъ обширныхъ епархій; желалъ ему и въ дальнѣйшемъ неуклонно итти тою же дорогой подвига и терпѣнія. И затѣмъ, поднося юбиляру древнюю икону преподобнаго Михаила, архіепископъ, между прочимъ, сказалъ:

— Иконѣ этой 300 слишкомъ лѣтъ; на нее молились наши благочестивые предки задолго до печальной эпохи никоновскихъ нововведеній. Молитесь предъ нею и вы, владыка, за свою паству, за свой народъ, за старообрядчество, чтобы оно процвѣтало, росло на благо Христовой Церкви... А это прошу принять начатокъ нашихъ трудовъ,—продолжилъ владыка, поднося юбиляру Псалтырь новой старообрядческой печати типографіи при московской архіепископіи.

Книга эта напечатана слово-въ-слово съ Псалтыри

*) С. Глинка—извѣстный писатель-патріотъ, современникъ 1812 года.

**) Іоаннъ Евѣимовичъ, старшій священникъ и благочинный Рогожскаго кладбища, жилъ на кладбищѣ съ 1810 г., скончался въ 1823 году. П. В.

последняго благочестиваго патриарха Іосифа. Я прошу васъ, виновника нашего торжества, также точно и неуклонно идти по стопамъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, являясь продолжателемъ ихъ святаго дѣла.

Вслѣдъ за симъ былъ прочитанъ адресъ отъ духовенства саратовско-астраханской епархіи, съ приподношеніемъ великолѣпной архіерейской мантии. Въ этомъ адресѣ духовенства была охарактеризована дѣятельность владыки Мелетія за время его управленія саратовско-астраханской епархіей. Далѣе читались адреса: отъ саратовскаго мурашинскаго прихода съ приподношеніемъ иконы Спасителя, отъ Черемшанскихъ монастырей, отъ приходовъ Донской области. Въ заключеніе были сказаны рѣчи: благочиннымъ г. Вольска о. Іоанномъ Гришенковымъ и студентомъ І. К. Перетрухинымъ, представителемъ старообрядческихъ начетчиковъ. Последній выразилъ стойкость и энергичную дѣятельность владыки въ дѣлѣ миссіи, указавъ при этомъ, что враги Церкви Христовой злобно рыщутъ около, желая уязвить Церковь своими кознями. Сильное впечатлѣніе произвелъ на слушателей адресъ донскихъ приходовъ, гдѣ пресвященный юбиларъ служилъ когда-то священникомъ.

Глубоко тронутый искренними пожеланіями и привѣтствіями, пресвященный юбиларъ горячо благодарилъ всѣхъ за выраженные чувства.

— Въ вашихъ молитвахъ и единеніи съ вами,—говорилъ онъ,—я почерпаю силы на дальнѣйшее служеніе Церкви Божіей. Я всегда желалъ, чтобы мои отношенія къ меньшимъ собратіямъ-служителямъ св. алтаря были искренни, просты, участливы и надѣюсь, что вы, отцы и братія, отвѣтите мнѣ тѣмъ же, ибо только тогда успѣшна можетъ быть наша работа на нивѣ Христовой Церкви, когда насъ будетъ соединять искренняя любовь и желаніе нести тяготы другъ-друга.

Послѣ этого владыки, сопровождаемые духовенствомъ въ облаченіяхъ, пѣвцами и многочисленнымъ народомъ, направились въ покои пресвященнаго Мелетія, гдѣ всѣмъ участникамъ торжества была предложена братская трапеза.

Въ часъ дня, по звону колокола, пресвященный Мелетій и всѣ присутствующіе направились въ храмъ, гдѣ начались засѣданія епархіальнаго съѣзда. На этомъ съѣздѣ были рассмотрѣны всѣ вопросы, намѣченные программой; важнѣйшими изъ нихъ являлись: школьный вопросъ и учрежденіе фондоваго епархіальнаго капитала.

Настоящая замѣтка будетъ неполной, если мы не коснемся въ ней, хотя кратко, біографіи высокочтимаго юбилара.

Родина пресвященнаго Мелетія—„тихий Донъ“. Тамъ, почти на рубежѣ Саратовской губерніи, ютится хуторъ Попковъ, Островской станицы,—это и есть родная колыбель двоихъ выдающихся архипастырей: архіепископа Іоанна и епископа Мелетія. Старинный родъ Карпушиныхъ, потомкомъ коего является пресвященный Мелетій, всегда отличался своимъ особеннымъ укладомъ скромной христіанской жизни, нравственностью и религіозностью, за что старообрядцы хутора Попкова особенно почитали и дѣлили представителей этого рода. Старообрядчество осѣло на Дону, какъ извѣстно, въ большомъ количествѣ, естественно отсюда, что и въ хуторѣ Попковомъ почти большая часть—старообрядцы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи. Несмотря на различныя гоненія и преслѣдованія со стороны власти господствующей церкви, попковцы всегда почти имѣли своего священника, который удовлетворялъ духовныя нужды своихъ прихожанъ. Обширная донская епархія находилась въ вѣдѣніи престарѣлаго епископа Силуана, когда Промыслъ Божій судилъ молодому еще Михаилу Карпушину (нынѣ епископу Мелетію) быть пастыремъ церкви

въ своемъ родномъ приходѣ. Ужъ одно это обстоятельство, что приходъ установилъ свое вниманіе на молодомъ чело-вѣкѣ, притомъ односельцѣ, показываетъ, какимъ всеобщимъ уваженіемъ пользовался 27-лѣтній Михаилъ среди своихъ обноврцевъ. Прихожане не считались даже съ тѣмъ, что ихъ избранникъ числился въ запасѣ арміи и по законамъ Россіи, не признающимъ, какъ извѣстно, старообрядческихъ священнослужителей въ ихъ санахъ священства, долженъ былъ по первому же требованію отправиться по назначенію. Со всѣмъ этимъ не считались прихожане хутора Попкова, а между тѣмъ обстоятельство это причинило имъ въ послѣдствіи и ихъ любимому пастырю много огорченій. Дѣло въ томъ, что въ одинъ изъ случаевъ повторенія за-

Епископъ Мелетій саратовско-астраханской епархіи.

пасными военной службы о. Михаила потребовали, наравнѣ съ другими казаками, въ лагерный сборъ. Что было дѣлать? Явиться было необходимо, и о. Михаилъ явился, скрывъ свой санъ подъ одеждой воина, какъ нѣкогда св. Евсевій. Находиться въ лагерѣ, среди шумной молодежи, гдѣ приходитея невольно слышать и видѣть многое, несвойственное священнику, о. Михаилу не хотѣлось, поэтому онъ, пользуясь добротой правителя канцеляріи, поступилъ въ главную войсковую квартиру вѣстовымъ. Квартира находилась за лагерями, поэтому о. Михаилъ жилъ на вольной квартирѣ, пользуясь услугами взятаго съ собою казака, который и замѣнялъ его по службѣ. Срокъ службы близился къ концу, и о. Михаилъ надѣялся благополучно возвратиться домой,—какъ тутъ неожиданно совершилось событіе, разомъ

измѣнившее его планы и намѣренія. Одинъ изъ офицеровъ штаба, Чересовъ по фамилии, донесъ генералу (атаману), что въ его полкахъ служить старообрядческой священникъ. Тотъ удивился и пожелалъ видѣть о. Михаила. Переодѣвшись, о. Михаилъ явился и подробно изложилъ атаману свое положеніе. Искренность и откровенность о. Михаила тронула добраго генерала, и онъ далъ обѣщаніе посодействовать его возвращенію къ своей паствѣ. Прибывшіе уполномоченные полковскаго общества обратились тоже къ генералу съ просьбой отпустить ихъ священника въ приходъ. Все это вмѣстѣ взятое привело къ тому, что о. Михаилъ раньше срока былъ отпущенъ домой. Нечего и говорить, съ какимъ восторгомъ встрѣтилъ приходъ своего любимаго пастыря. Таково было время, когда о. Михаилу пришлось нести крестъ пастырскаго служенія; время было далеко не то, какое переживаемъ мы теперь. Раскаты грома николаевскихъ временъ еще рокотали въ воздухъ; всеисильный Побѣдоносцевъ въ желѣзныхъ тискахъ держалъ кормило господствующей церкви, и съ нескрываемой злобой взиралъ на процвѣтавшую старообрядческую Церковь подъ водительствомъ Вѣлокриницкой іерархіи. Начальство зорко слѣдило за каждымъ шагомъ старообрядческихъ священнослужителей, будучи готово по самому ничтожному поводу причинить имъ тысячу неприятностей. Долгъ пастыря требовалъ однако своего: являлись желающіе присоединиться къ старообрядческой Церкви Христовой, которыхъ, слѣдзя изреченію Христа Спасителя: „Приходящаго ко Миѣ не изжену вонъ“,—необходимо было принять; съ другой же стороны, приходилось имѣть осторожность, дабы не подвергнуться преслѣдованію со стороны правительства. Здѣсь уже по слову Христа приходилось быть „мудрымъ яко змія и цѣлымъ яко голубіе“. И мудрый опытъ жизни научалъ старообрядческихъ пастырей того времени благополучно выходить изъ критическихъ, часто, обстоятельствъ. За все время своего 23-лѣтняго священствованія о. Михаилъ ни разу не былъ привлеченъ къ отвѣтственности, хотя не только не отказывалъ желающимъ въ присоединеніи, но пріобрѣталъ ихъ значительно больше другихъ своихъ собратій. Зная это, но не имѣя возможности уличить о. Михаила, мѣстный священникъ господствующей церкви обыкновенно говорилъ о немъ:

„Онъ (т.-е. о. Михаилъ) ноги не намараешь!“

Единственный случай, когда о. Михаила оштрафовали на 25 рублей, это изъ-за подписи его принадлежащимъ ему званіемъ. Въ Попковѣ залечатали молитвенный домъ; все описали, что находилось въ немъ. Полиція предложила о. Михаилу, какъ священнику, расписаться на протоколѣ. Последній, „ничтоже сумняся“, расписался: „старообрядческой священникъ Михаилъ Каргушинъ“. И вотъ за эту „вину“ его привлекли къ отвѣтственности и оштрафовали на 25 рублей... Дѣятельность молодого пастыря не прошла незамѣченной престарѣлымъ епископомъ, который нашелъ нужнымъ поручить о. Михаилу быть благочиннымъ среди другихъ приходоѡвъ округа, въ каковомъ званіи онъ и оставался до времени своего избранія на святительскую кафедру. Помимо разнообразныхъ и трудныхъ обязанностей пастыря о. Михаилъ много лѣтъ состоялъ членомъ, учрежденнаго по благословенію архіепископа Савватія, духовнаго совѣта, являясь представителемъ донскихъ приходоѡвъ.

Въ 1895 году о. Михаилъ овдовѣлъ и съ того времени переть Божій намѣчалъ ему иной путь, путь архипастырства. Вдовствовавшія епархіи одна передъ другой убѣждали о. Михаила принять санъ епископа, но онъ настойчиво отказывался, находя этотъ трудный постъ слишкомъ сложнымъ и отвѣтственнымъ. Особенно соревновали въ желаніи имѣть о. Михаила своимъ епископомъ двѣ епархіи:

саратовско-астраханская и донская, въ которыхъ по нѣсколько лѣтъ не было епископовъ. Усердіе первой въ концѣ-концовъ превозмогло, и о. Михаилъ, принявшій обѣтъ иночества съ именемъ Мелетія, 7-го декабря 1908 года былъ поставленъ въ санъ епископа на саратовско-астраханскую епархію. Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, преосвященный Мелетій счелъ необходимымъ, прежде всего, лично побывать въ каждомъ приходѣ своей епархіи, желая на мѣстахъ увидѣть жизнь и положеніе своихъ пасомыхъ. Поѣздки эти, продолжавшіяся весь почти первый годъ его служенія, открыли ему много темныхъ сторонъ захолустной крестьянской жизни, много язвъ, разѣдающихъ народный организмъ. Важнѣйшимъ зломъ крестьянскаго благополучія оказалось пьянство, со всеми его ужасными послѣдствіями. Здѣсь, въ толцѣ народной, въ моментъ ея обычной жизни, владыка увидѣлъ всю печальную „прозу“ крестьянскаго житія-бытія, со всеми его оттѣнками и проявленіями. Пьянство пустило глубокіе корни въ народную массу, и само темное крестьянство не въ силахъ выбраться изъ его цѣпкихъ сѣтей; и вотъ раздался голосъ владыки въ защиту попираемой трезвости. Устно и письменно началъ онъ бичевать злой недугъ пьянства. Его „воззванія къ духовенству и народу о трезвости“ набатомъ прогудѣли по старообрядческимъ приходамъ, призывая всѣхъ на Божию работу.

„Пора, отцы, пора намъ, пастырямъ,—обращается владыка къ священникамъ,—энергичнѣе взяться за дѣло Божіе. Врагъ нашъ—дьяволъ не спитъ: сѣетъ свои пагубныя сѣмена на нивѣ Божіей, и выростають въ душахъ вѣрующихъ погубительныя терніи всякихъ пороковъ и наклонностей. Заглохають посѣвы Божіи: на мѣсто ихъ произрастаютъ грѣховный бурьянъ невѣрія, пьянства, разврата... И это потому, что уснули пастыри-дѣлатели, не воздѣлываютъ съ должнымъ усердіемъ ниву Христову... Широкой, мутной волной летится пьянство по необъятному простору Руси-матушки, унося въ своемъ кровавомъ теченіи тысячи несчастныхъ жертвъ. Захватываетъ оно и старообрядчество, въ чемъ пришлось миѣ убѣдиться лично, изъ собственнаго наблюденія“.

Такъ энергично призываетъ владыка священниковъ себѣ въ помощь, и голосъ его не остался не услышаннымъ: многіе изъ пастырей прониклись сознаніемъ гибельности пьянства, рѣшительно возстали на защиту трезвости. „Воззванія о трезвости“ сдѣлали свое дѣло. Распространяемыя тысячами, они все-таки не могли удовлетворить потребностей старообрядческихъ приходоѡвъ, которые въ письмахъ своихъ просить присылать ихъ еще и еще. Не только одни старообрядцы жаждутъ ихъ, но и послѣдователи другихъ согласій, особенно господствующей церкви, выражая сожалѣніе, что ихъ пастыри мало заботятся объ отрезвленіи народа. Въ большинствѣ своихъ „воззваній“ владыка обращается съ увѣщаніемъ къ духовенству, находя, что главная двигающая сила—пастыри, которые, стоя на стражѣ собственной трезвости, могутъ сильнѣе дѣйствовать на народъ какъ примѣромъ личной жизни, такъ и словомъ увѣщанія.

„Не будемъ же, отцы, праздными зрителями народнаго горя, народныхъ слезъ и страданій,—заключаетъ владыка одно изъ своихъ „воззваній“.—Понесемъ же въ народную толщу яркій свѣтъ Божьяго слова, который, вѣрю я, разгонитъ темныя сумерки дикаго пьянства. Если и не такъ замѣтна будетъ на первое время наша работа, не будемъ смущаться; немалымъ утѣшеніемъ будетъ служить намъ и то сознаніе, что мы не оставались глухи къ народному стону, но боролись по мѣрѣ силъ со злымъ недугомъ, и потому не будемъ повинны тому тяжкому осужденію, коему подвергся лѣнивый евангельскій рабъ“.

Выступление владыки Мелетія противъ пьянства по достоинству оцѣнила и пресса: многіе газеты и журналы помѣстили на своихъ страницахъ его „воззванія“ съ самымъ лестнымъ о нихъ отзывомъ. Особенное же удовольствіе выразилъ по поводу этого выступления владыки извѣстный борецъ за трезвость—членъ Государственной Думы М. Д. Челышевъ, который и письменно и при личномъ свиданіи убѣдительно просилъ владыку не ослабѣвать въ этой благодѣтельной борьбѣ.

Необходимо отмѣтить при этомъ еще одно важное начинаніе преосвященнаго юбиляра—учрежденіе фондоваго епархіальнаго капитала подѣ именемъ благотворительнаго общества, которое, путемъ членскихъ взносов и различныхъ пожертвованій, будетъ обслуживать всевозможныя нужды епархіи, приходовъ, общинъ, духовенства и пѣвцовъ. Будетъ преслѣдовать просвѣтительныя и благотворительныя цѣли въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Не мало и другихъ полезныхъ дѣлъ намѣчаетъ себѣ маститый архипастырь, желая не по имени только остаться епископомъ, но на дѣлѣ оправдать, по возможности, это великое назначеніе. И будемъ надѣяться, что досточтимый юбиляръ, переступившій грань второй четверти столѣтія своего священнослуженія, съ прежнею энергіей будетъ продолжать свое полезное служеніе Христовой Церкви, являясь „достойнымъ званія, въ не же званъ бысть“. Время настоятельно предъявляетъ къ каждому изъ насъ свои требованія, и поэтому на пастырствѣ лежитъ священная обязанность стоять во главѣ своего народа, отвѣчая всевозможнымъ запросамъ современнаго искательства, чтобы „быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему слово о нашемъ упованіи“.

С. Б—въ.

Отвѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакция даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь». При несоблюденіи послѣдняго условія редакция на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (П. П. Пялкина): Въ Евангеліи отъ Матѳея (зач. 97) повѣствуется, что когда ученики Иисуса Христа указывали Ему на крѣпость и красоту іерусалимскаго храма, Иисусъ Христосъ отвѣтилъ имъ: „Не дивитесь, не останется камня на камнѣ“. Нѣкоторые подразумеваютъ подъ камнями Самого Христа, Его святыхъ апостоловъ, а послѣ нихъ православныхъ епископовъ. Такъ ли это? Разъясните.

Отвѣтъ: Не знаемъ, откуда взято такое толкованіе указываемаго предреченія Господа, но въ данномъ случаѣ Онъ говорилъ не о себѣ, и не объ апостолахъ и епископахъ, а именно о іерусалимскомъ храмѣ, о томъ, что отъ него не останется камня на камнѣ. Это видно какъ изъ самыхъ словъ Иисуса Христа, такъ и изъ послѣдующихъ событій. Еще приближаясь къ Іерусалиму во время своего Царственнаго входа въ него, Иисусъ Христосъ, предвидя его печальное будущее, смотря на него, заплакалъ о немъ и сказалъ: „О, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что слу-

жить къ миру твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего“ (Лук. 19, 41—44). Находясь въ послѣдній разъ въ іерусалимскомъ храмѣ, Иисусъ Христосъ безобоязненно обличалъ лицемѣрствующихъ книжниковъ и фарисеевъ и со словами: „Се оставляется домъ вашъ пустъ“ направился къ выходу изъ храма. Всѣ эти происшествія и предсказанія Иисуса Христа произвели сильное впечатлѣніе на учениковъ. „Такъ какъ Христосъ сказалъ: Се оставляется домъ вашъ пустъ“ (Мф. XXIII, 38), и еще прежде этого предвозвѣстилъ безчисленныя бѣдствія, то ученики, услышавъ это, съ удивленіемъ приступили къ Нему, указывая на красоту храма и недоумѣвая, неужели будетъ уничтожена такая красота, драгоценное вещество и невыразимое разнообразіе искусства? Христосъ не просто уже говорить имъ о заступленіи, но предсказываетъ совершенное уничтоженіе“ (Златоустъ, VI, 752). „Когда нѣкоторые (изъ учениковъ) говорили о храмѣ, что онъ украшенъ дорогими камнями и вкладами, Онъ сказалъ имъ: Придутъ дни, въ которые изъ того, что вы здѣсь видите, не останется камня на камнѣ; все будетъ разрушено“ (Лук. 21, 5, 6).

Что Иисусъ Христосъ говорилъ именно о камняхъ зданія іерусалимскаго храма, на это указываетъ и блаж. Теофилактъ, архіепископъ болгарскій. Выходомъ изъ храма,—говоритъ онъ,—Господь показалъ, что удаляется отъ іудеевъ. И какъ сказалъ: „Оставляется домъ вашъ пустъ“, такъ и поступаетъ. Ученикамъ же предсказываетъ разрушеніе храма. Когда они, мысля о земномъ, дивились красотѣ зданій и показывали Христу, какъ бы такъ говоря: „Посмотри, какое прекрасное зданіе оставляешь Ты пустымъ“, Онъ отклоняетъ ихъ отъ привязанности къ земному и направляетъ къ горнему Іерусалиму, говоря: „Не останется здѣсь камня на камнѣ“. Усиленнымъ образомъ выраженія предсказываетъ совершенную гибель зданія“ (Благовѣстникъ, толк. на ев. Матѳ., гл. 24).

Предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и храма сбылось со всей точностью и въ самомъ недалекомъ будущемъ. Евреи, признававшіе себя подданными одного только Бога, всегда относились къ римлянамъ съ страшнымъ озлобленіемъ и готовы были воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы возмутиться противъ нихъ и свергнуть ненавистное иго. Сами правители (прокураторы) римскіе своею жестокостью и сребролюбіемъ усиливали это озлобленіе. Особенно же было тяжело евреямъ въ правленіе Флора. Они просили римскаго императора удалить Флора, и когда получили отказъ, то взбунтовались, перебили всѣхъ римскихъ воиновъ, охранявшихъ порядокъ въ Іерусалимѣ, и захватили въ свои руки власть. Скоро возстали и другіе города, и мятежъ охватилъ всю Палестину. Для усмиренія взбунтовавшихся евреевъ посланы были войска, которыя подѣ предводительствомъ Веспасіана вступили въ Галилею. Такъ началась іудейская война, подробно описанная участникомъ ея, историкомъ-евреемъ Иосифомъ Флавіемъ. Веспасіанъ шелъ со своими войсками изъ Антиохіи, и первый натискъ ихъ должна была выдержать Галилея. Тамъ было собрано сто тысячъ молодыхъ евреевъ подѣ предводительствомъ Иосифа Флавія. Но наскоро собранное, необученное военному дѣлу, еврейское войско не въ силахъ было устоять противъ испытанныхъ въ бояхъ римскихъ легионовъ, и всѣ города Галилеи, а затѣмъ Самаріи, и многіе города Іудеи, одинъ за другимъ, были покорены, и подверглись страшному опустошенію, а вое-

начальникъ Иосифъ Флавій былъ взятъ въ плѣнъ. Первымъ пала Гадара, при чемъ находившіеся въ городѣ и окрестностяхъ мужчины, женщины и дѣти были убиты всѣ поголовно. Покоривъ Галилею, Самарію и почти всю Іудею, Веспасіанъ хотѣлъ двинуться къ Іерусалиму, но вѣсть о смерти императора Нерона вынудила его приостановить на нѣкоторое время военныя дѣйствія; когда же онъ самъ былъ провозглашенъ войсками императоромъ, то уѣхалъ въ Римъ, а продолженіе войны поручилъ сыну своему Титу. Титъ подступилъ къ Іерусалиму передъ самымъ праздникомъ еврейской пасхи.

Христіане, помня завѣтъ Христа, бѣжали изъ Іерусалима еще до осады его и спаслись за Іорданомъ, въ безопасныхъ по пустынности мѣстахъ.

Иосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что еще до осады Іерусалима были знаменія, предвѣщавшія будущее разореніе: въ продолженіе цѣлаго года надъ городомъ стояла звѣзда подобная мечу; передъ самою войною, въ праздникъ опрѣсноковъ, ночью, вокругъ жертвенника и святилища стало такъ свѣтло, какъ днемъ; тогда же мѣдныя врата храма, которыя двадцать челоувѣкъ съ трудомъ забирали, и въ которыхъ имѣлись запоры, глубоко входящіе въ пороги, ночью сами собою отворились; а въ праздникъ Пятидесятницы священники, войдя въ храмъ для служенія, слышали сначала шумъ и движеніе, а потомъ голоса: „переселимся отсюда!“

Въ Іерусалимѣ же съ самаго начала войны происходили раздоры между партіями, желавшими захватить власть въ свои руки. Городъ былъ наполненъ шайками разбойниковъ, которые подъ именемъ ревнителей еврейской независимости, или зилотовъ, скоро стали во главѣ всего населенія и безстыдно распоряжались жизнью и имуществомъ гражданъ. Сюда же стали стекаться и бѣглецы изъ осажденныхъ римскими войсками городовъ; а одинъ изъ такихъ бѣглецовъ, Іоаннъ Гисхальскій, быстро составилъ преданную ему партію, сталъ во главѣ ея, и началъ междоусобную войну съ зилотами и мирными жителями Іерусалима; послѣдними предводительствовалъ первое время первосвященникъ Ананъ. Между враждующими партіями происходили кровопролитныя стычки на улицахъ города и во дворахъ храма; храмъ былъ обогрѣнъ кровью и заваленъ трупами убитыхъ, такъ что на святомъ мѣстѣ стала мерзость залустѣнія. Враждующія партіи призвали на помощь идумеянъ, и междоусобіе еще болѣе усилилось. Грабежи, разбои, насилія, убійства производились днемъ на улицахъ; нападали преимущественно на богатыхъ и обирали до нитки. Въ такомъ положеніи полного безначалія находился Іерусалимъ, когда войска Тита подошли къ нему. Титъ окружилъ городъ окопами съ цѣлю воспрепятствовать подвозу хлѣба и голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Начался страшный голодъ; многіе хотѣли спастись бѣгствомъ отъ голодной смерти, но бѣглецовъ ловили римскіе воины и распинали на крестахъ; бѣглыхъ было такъ много, что у осаждающихъ не доставало ни крестамъ мѣстъ, ни распинаемымъ крестовъ. Въ самомъ же городѣ происходили раздоры, побойща, грабежи, насилія и убійства; голодъ усилился настолько, что множество людей умирало въ страшныхъ мученіяхъ, а одна обезумѣвшая отъ голода мать изжарила и съѣла своего ребенка. Сначала мертвыхъ погребали въ пещерахъ и опустѣвшихъ домахъ, но когда уже негдѣ было погребать, то стали выносить трупы за городскія ворота или сваливать съ городскихъ стѣнъ. Одинъ изъ перебѣжчиковъ говорилъ Титу, что только чрезъ тѣ ворота, къ которымъ онъ былъ приставленъ, было вынесено 150,880 труповъ: по исчисленіямъ же другихъ перебѣжчиковъ, до 600,000 труповъ было вынесено и выброшено изъ города. Когда Титъ обходилъ вокругъ стѣнъ и увидѣлъ, что всѣ рвы наполнены гниющими трупами, то въ ужасѣ под-

нялъ руки къ небу, призывая Бога свидѣтелемъ, что не онъ виною такого бѣдствія. И онъ отчасти правъ, потому что предлагалъ осажденнымъ сдаться, но тѣ не захотѣли. Посылалъ Титъ къ стѣнамъ Іерусалима самого Иосифа Флавія уговаривать осажденныхъ, и онъ въ длинной рѣчи напомнилъ своимъ согражданамъ всю исторію еврейскаго народа, и доказалъ, что евреи всегда побѣждали, когда Богъ вступался за нихъ, и никогда не имѣли успѣха, если надѣялись только на свои силы, на свое оружіе, и что теперь, когда они святой храмъ сдѣлали вмѣстительствомъ всѣхъ непотребствъ, могутъ ли они надѣяться на помощь Божию? и, взявши съ оружіе, не ведутъ ли они, такимъ образомъ, войну съ самимъ Богомъ?—Но эти увѣщанія не имѣли успѣха.

Гибель Іерусалима была бы несравненно ужаснѣе, если бы, по предсказанію Ісуса Христа, Господь не сократилъ тѣхъ дней ради избранныхъ, которые не успѣли спастись бѣгствомъ. Дѣла призывали Тита въ Римъ, и потому онъ рѣшилъ взять городъ приступомъ.

Злодѣянія, наглость и презрѣніе ко всему священному до того преумножились среди ожесточенныхъ іудеевъ, что „если бы римляне замедлили погубить этихъ беззаконниковъ, то, думаа, —говоритъ Иосифъ Флавій,—Іерусалимъ или поглощенъ бы былъ землею, или истребленъ потокомъ, или сожженъ, какъ Содомъ; потому что онъ произвелъ поколѣніе, во сто кратъ нечестивѣе тѣхъ, которые претерпѣли эти казни“...

Отчаяніе осажденныхъ достигло высшей степени, когда римскія войска проломили городскую стѣну, ворвались въ городъ и взяли башню Антонія. Когда внѣшнія стѣны были взяты, каждая улица, каждый выступъ и каждый холмикъ внутренняго города должны были быть взяты штурмомъ. Побѣдителямъ пришлось шагать черезъ горы труповъ. Іудеямъ оставалось одно убѣжище—храмъ; они собрались въ храмовые дворы и притворы, залерли ворота и рѣшили защищаться тутъ до послѣдней возможности. Римскія войска подступили къ портикамъ храма. Великодушный побѣдитель предложилъ іудеямъ оставить храмъ и избрать другое мѣсто для битвы. Онъ хотѣлъ сохранить отъ разрушенія святыню іудейскую, этотъ дивный памятникъ старины; но іудеи ожесточились и въ отчаяніи рѣшились держаться въ храмѣ до послѣдней крайности. Для римлянъ стоило много трудовъ и крови овладѣть храмомъ. Вокругъ святилища лежало ужасное множество труповъ, а по ступенямъ жертвенника обильно текла кровь; вся земля была сплошь покрыта трупами.

По взятіи храма Титъ отдалъ приказъ сохранить его въ цѣлости. Но то, что предсказалъ Господь, должно было исполниться. Отъ нечаянно попавшей въ храмъ головни святыни іудейская запылала.

Побѣжденные сотнями кидались въ огонь, жены въ безумномъ изступленіи разбивали головы своихъ младенцевъ о камни пылавшей святыни. Всѣ усилія погасить пожаръ были напрасны. Казалось, храмъ сооруженъ былъ не изъ камня, а изъ дерева, казалось, вода, которой заливали пламя, производила на него дѣйствіе горячаго масла. Все было тщетно, храмъ погибъ въ пламени, отъ Іерусалима не осталось и камня на камнѣ.

Титъ приказалъ тогда разрыть и сравнять съ землею самаго основанія города и храма. Попелище Іерусалима такъ было сравнено, что какъ будто тамъ никогда и не существовало города. Во время этого страшнаго Божія наказанія погубило болѣе милліона іудеевъ; жалкіе остатки побѣжденныхъ, попавшихъ живыми въ руки побѣдителей, шли на арены для борьбы съ кровожадными звѣрями или были сосланы въ рудники на каторжныя работы.

Такъ сбылись слова Ісуса Христа о судьбѣ жестоковѣрнаго народа, безпощадно убивавшаго своихъ пророковъ и,

наконецъ, распявшаго своего Мессію. Такъ взыскана съ нихъ кровь праведниковъ, невинно пролитая ими, до крови Самогo Христа, которую они дерзновенно призывали на свою голову, крича Пилату: „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!“

Прослѣдимъ за дальнѣйшею судьбою храма и Иерусалима. Ісусъ Христосъ сказалъ, что храмъ будетъ разрушенъ такъ, что и камня на камень не останется, а Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ. И дѣйствительно, храмъ разрушенъ такъ, что и слѣдовъ его не осталось; попытки же возстановить его окончились полной неудачей. Одинъ изъ римскихъ кесарей, Юліанъ, прозванный Отступникомъ, поклялся, что возстановитъ іерусалимскій храмъ, и тѣмъ посрамить Того, Который предсказалъ, что отъ храма не останется камня на камень. Онъ созвалъ для этого евреевъ со всѣхъ странъ свѣта, которые съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ начали расчищать мѣсто, гдѣ былъ храмъ, приготовили матеріалы. Но вдругъ страшное землетрясеніе, сопровождаемое бурей, громомъ и молніей, потрясаетъ и разсыпаетъ все, что было

основано и сдѣлано. Черезъ нѣсколько дней іудеи вновь приступаютъ къ работѣ. Но едва положены первые ряды основанія, опять землетрясеніе, сильнѣе прежняго, не только разсыпаетъ полагаемые тогда въ основаніе камни, но вырываетъ изъ земли даже основу прежняго храма, который нѣкогда создавалъ Соломонъ. Еще много разъ начинали іудеи свою затѣю, но каждый разъ, какъ только они принимались за работу, множество огненныхъ шаровъ вырывалось изъ земли разгоня работавшихъ. Наконецъ, строители поняли, что продолжать работу безцѣльно, и разошлись, оставивъ навсегда попытки о возстановленіи храма, разрушеніе котораго совершилось по волѣ Божіей. Иерусалимъ же былъ покоренъ язычниками и нынѣ находится подъ властью турокъ, тѣхъ же язычниковъ, съ евангельской точки зрѣнія, какъ невѣрующихъ во Христа. Въ послѣднее время среди евреевъ всѣхъ странъ возникло общество сіонистовъ, мечтающихъ возстановить въ Палистинѣ царство еврейское, а въ Иерусалимѣ разрушенный храмъ, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь магометанская мечеть. Но мечты эти мечтами и останутся, ибо не ложенъ предрекшій: „не останется здѣсь камня на камень“.

Церковно-общественная жизнь.

Посемейные списки старообрядцевъ.

Въ циркулярѣ минист. внут. дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ, отъ 26 іюня с. г. за № 5892, разъяснено, что „обозначеніе брачнаго состоянія старообрядцевъ и сектантовъ, а также рожденія въ связи съ этимъ ихъ дѣтей, въ посемейныхъ спискахъ и соотвѣтствующихъ имъ документахъ, служить само по себѣ удостовѣреніемъ, вполнѣ замѣняющимъ запись въ метрическую книгу. Въ виду этого предлагается выдавать формальныя выписки изъ посемейныхъ списковъ и соотвѣтствующихъ документовъ съ указаніемъ, что таковыя замѣняютъ соотвѣтствующія выписки изъ метрическихъ книгъ“.

Крестный ходъ.

Въ воскресенье, 21-го сего августа, по желанію крестьянъ-старообрядцевъ дер. Новой-Андроновки, изъ храмовъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, послѣ Божественной литургии, будетъ совершонъ въ деревню Новую-Андроновку крестный ходъ.

Настоящій крестный ходъ совершается въ память избавленія отъ ужаснѣйшаго урагана, пронесшагося надъ указаннымъ селеніемъ въ 1904 году.

Водоосвященіе будетъ совершено у Рогожской заставы, послѣ чего крестный ходъ тѣмъ же путемъ вернется обратно на Рогожское кладбище.

Нижегородскій епархіальный съѣздъ.

(Отъ нашего корреспондента).

9—12 августа въ Н.-Новгородѣ состоялся епархіальный съѣздъ нижегородско-костромской епархіи. На съѣздѣ принимали участіе: московскій архіепископъ Іоаннъ, донской епископъ Геннадій, нижегородскій епископъ Иннокентій, приходскіе священники нижегородско-костромской епархіи и представители изъ мірянъ. Засѣданія съѣзда происходили подъ предѣлательствомъ епископа Иннокентія.

Съѣздъ высказался за необходимость составленія новаго руководства для церковно-школьныхъ учителей, для прихо-

довъ и общинъ. Довольно долго обсуждался вопросъ о старообрядческомъ законопроектѣ, который находится въ согласительной комиссіи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Во время преній было высказано, что въ виду совѣто-думскихъ разногласій, законопроектъ можно считать отпавшимъ, и передъ старообрядчествомъ стоитъ теперь другая задача; а именно: вновь обсудить свое положеніе и ходатайствовать передъ высшими представительными учрежденіями о такомъ законѣ, который опредѣлялъ бы общее положеніе старообрядцевъ передъ государствомъ и охранялъ бы ихъ церковно-имущественныя права, устройство же внутренней жизни всецѣло предоставилъ бы самоопредѣленію старообрядчества.

Съѣздъ призналъ необходимымъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы старообрядческимъ священникамъ было разрѣшено или преподавать Законъ Божій и безъ образовательнаго ценза, или же держать экзаменъ на званіе законоучителя у своихъ высшихъ духовныхъ властей. На съѣздѣ былъ затронутъ вопросъ объ извѣстной клеветѣ петербургскихъ единовѣрцевъ. Съѣздъ по этому поводу вынесъ слѣдующее постановленіе:

„Возмущенные до глубины души недопустимой клеветой единовѣрческой депутаціи 20 апрѣля 1911 года, безъ всякаго повода со стороны насъ, старообрядцевъ, старавшейся очернить насъ передъ Государемъ Императоромъ, будто мы сближаемся съ римско-католической церковью, мы настоятельно выражаемъ свое негодованіе клеветнической депутаціи и заявляемъ, что мы, старообрядцы, какъ священники, такъ и паства, никакихъ сношеній съ католическими властями не имѣемъ и остаемся вѣрными нашимъ благочестивымъ предкамъ. Но, да проститъ и вразумитъ Господь Богъ нашихъ клеветниковъ!“

Затѣмъ заслушанъ былъ докладъ о журналѣ, именуемъ себя „Старообрядческая Мысль“, въ которомъ неизмѣнно позорится старообрядческая Церковь, и обливаются грязью лучшіе ея іерархи. Съѣздъ призналъ этотъ журналъ совсѣмъ не старообрядческимъ и издающимся людьми не

христіанскихъ мыслей. Вотъ резолюція съѣзда по заслушанному докладу:

„Выслушавъ докладъ о старообрядческихъ органахъ печати и ознакомившись съ направлениемъ журнала „Старообрядческая Мысль“, особенно съ содержаніемъ нѣкоторыхъ его статей, съѣздъ призналъ ихъ душепагубными и крайне вредными для Церкви Христовой, такъ какъ въ нихъ распространяется явная ложь и клевета. Это не старообрядческій органъ, а какъ будто органъ злѣйшихъ враговъ христіанства, которые, прикрываясь именемъ старообрядцевъ, дѣйствуютъ провокаторски, въ подрывъ христіанской вѣрѣ“. Настоящая резолюція принята единодушно и единогласно. Было удостоверено, что этотъ журналъ издается, дѣйствительно, съ провокаторской цѣлью. Его усиленно рекомендуютъ миссіонеры господствующей церкви и вообще враги Церкви Христовой.

Орѣхово-Зуево.

(Отъ нашего корреспондента).

При храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы организовался смѣшанный хоръ любителей и любительницъ церковнаго пѣнія. Вслѣдствіе прекраснаго исполненія пѣнопѣвнй число молящихся значительно увеличилось. Мѣстный причтъ недоволенъ организаціей хора. Поэтому въ приходѣ поговариваютъ о смѣнѣ причта. Пора бы повсемѣстно въ старообрядческихъ приходахъ организовать хоры любителей, тогда бы избавились приходы отъ дурныхъ пѣвчихъ—наемныхъ.

С. Борское, Подольск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Послѣ произведеннаго любителями раздора въ нашемъ обществѣ нестроения, нашей мирной, сравнительно, незначительной сторонѣ пришлось перенести множество неприятностей и страданій. Находясь въ большинствѣ, раздорствующіе, подстрекаемые своими пастырями (хороши пастыри!), чинили надъ нами различныя насилія. Прежде всего изгнали насъ изъ храма, вѣячески преслѣдовали насъ и даже угрожали смертью. Но мы, надѣясь на Господа, продолжали дѣлать вѣру и молитвы, мы начали собираться въ скитокъ, гдѣ и совершали службу Божию. Раздорствующіе въ злобѣ на насъ не оставляли насъ въ покоѣ и во время молитвы. Они часто бросали въ нашу моленную камнями, разбивали окна и ставни. Но мы съ терпѣніемъ переносили все, все свои силы прилагали къ тому, чтобы благоустроить свой храмъ молитвы, увеличить и благоукусить его. Постепенно мы этого достигали. Теперь въ нашемъ скиту имѣется уже настоящій храмъ, каменный, съ колокольней.

И въ то время, какъ мы преуспѣваемъ, раздорствующіе за свои злодѣянія наказаны отъ Господа. Ихъ храмъ, изъ котораго они насъ изгнали и который существовалъ около двухъ столѣтій,—сгорѣлъ, по ихъ недосмотру, между всею ночью и литургіей. Лишившись своего храма, раздорствующіе покушались было отнять нашъ храмъ, но Богъ не допустилъ этого.

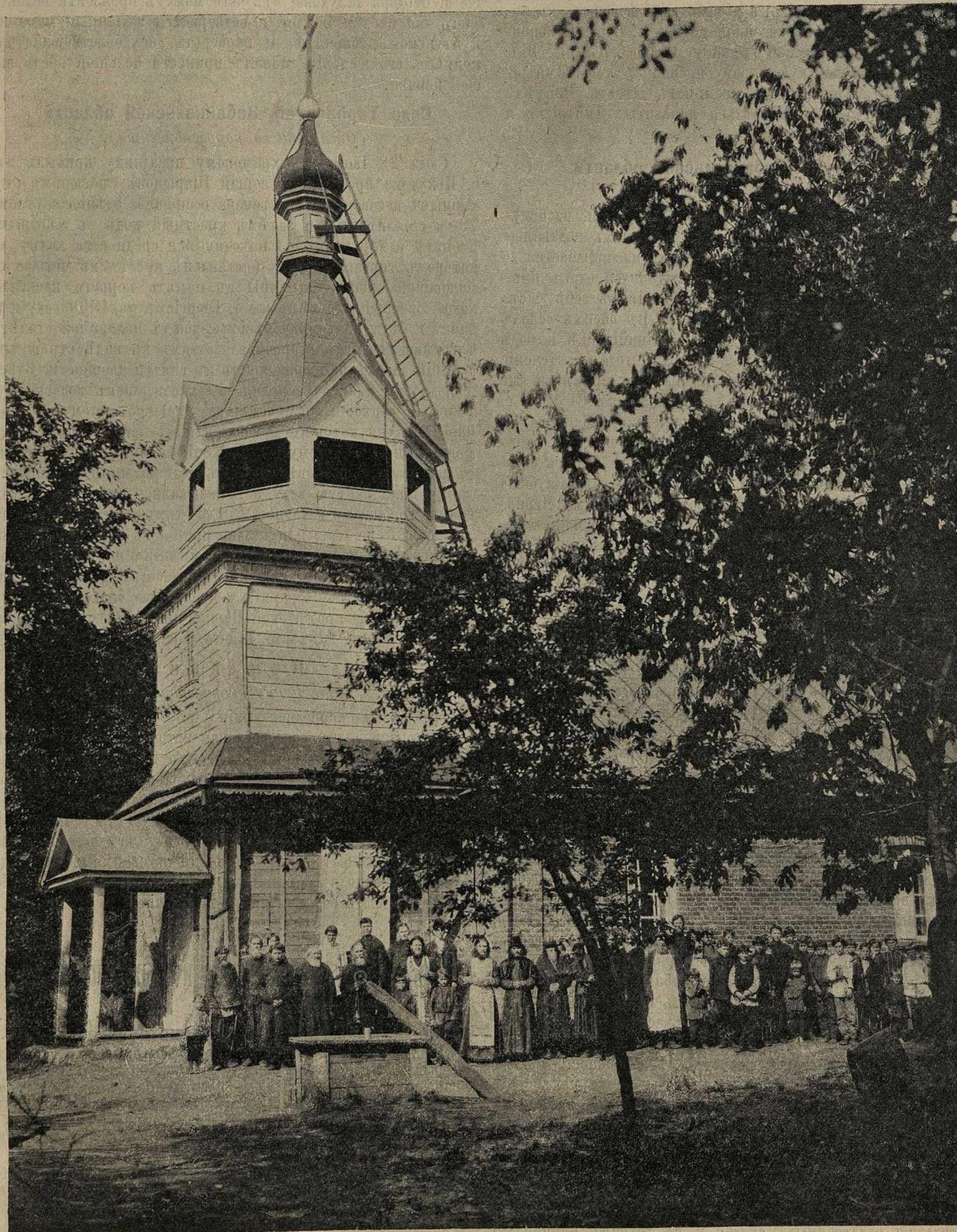
9 мая, по случаю престольнаго дня нашего скитскаго храма, у насъ происходило торжественное богослуженіе. По-

Къ храмовому торжеству въ с. Борскомъ. Возвращеніе крестнаго хода съ р. Бугъ послѣ водоосвященія.

слѣ Божественной литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на р. Бугъ, гдѣ совершено водоосвященіе. Величественъ и торжественъ былъ этотъ крестный ходъ. Множество народа сопровождало его. И съ какимъ радостнымъ чувствомъ возносились молитвы Господу Богу за Его милости къ намъ

грѣшнымъ. Община наша все увеличивается. Будемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ уразумѣютъ всѣ, насколько пагубенъ раздоръ и настолько любезенъ и благотворенъ христорожденный миръ, и облобызаютъ его. Пошли, Господи.

Изъ храмовому торжеству въ с. Борскомъ. Скитскій храмъ. Видъ храма съ юго-западной стороны съ участвующими въ торжествѣ.

Дер. Ширяево, Сычевскаго у., Смол. губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Въ нашей деревнѣ нѣсколько лѣтъ существуетъ земское училище для дѣтей старообрядцевъ. Учителемъ былъ нѣкій Дмитриевъ. Текущимъ лѣтомъ онъ женился на дочери деревенскаго столара—никоніанкѣ и самъ тоже перешелъ въ никоніанство: вѣнчался въ казенной церкви с. Бора, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Старообрядцы д. Ширяево подають въ земскую управу прошеніе, чтобы Дмитриева убрали, что управа и не преминетъ сдѣлать. На тѣлѣ старообрядцевъ начали появляться паразиты: Дмитриевъ и раньше былъ никоніаниномъ.

Село Куйтунъ, Забайкальской области.*(Отъ нашего корреспондента).*

Верхнеудинскій уѣздъ, Забайкальской области, избилуется старообрядцами разныхъ согласій, изъ нихъ подавляющее большинство бѣглопоповцы, которыхъ насчитывается до 30 тысячъ душъ. Среди этой массы затерялся одинъ приходъ Вѣлокриницкой іерархіи, заключающій въ себѣ часть села Куйтуна и часть села Тарбагатая. Въ обоихъ селахъ есть молитвенные дома, устроенные по инициативѣ и подъ руководствомъ служившаго здѣсь съ 1906 года въ теченіе 4-хъ лѣтъ священника о. Данила Быкова; при немъ же построены въ с. Куйтунѣ и домъ для священника. Съ 1909 г. о. Данилъ Быковъ переведенъ владыкой изъ Забайкала въ село Айское, Бійскаго уѣзда, Томской губерніи; съ этого времени куйтунцы и тарбагатайцы никакъ не могутъ обзавестись своимъ священникомъ. У нихъ съ этого время было два священника: о. Феодоръ Жлудовъ и о. Іоакимъ Черноусовъ, и всѣ они, не исключая и о. Быкова, бросили этотъ приходъ благодаря интригамъ, нелѣпымъ выходкамъ и дурному характеру куйтунскаго уставщика Т. П. Шикина. Наконецъ, куйтунское общество обратилось съ прошеніемъ къ владыкѣ Іоасафу разслѣдовать дѣло и удалить уставщика Шикина отъ должности. Владыка предписалъ Иркутскому протоіерею Георгію Шарынову разслѣдовать дѣло и по возможности водворить миръ въ обществѣ. О. Георгій прибылъ въ с. Куйтунъ и 3-го іюля подъ его предсѣдательствомъ состоялось церковно-общественное собраніе, на которомъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ избранъ новый уставщикъ Николай Павловичъ Шикинъ, а Трофимъ Шикинъ отставленъ отъ этой должности. Заслужена была на собраніи телеграмма отъ владыки о томъ, что онъ назначаетъ въ с. Куйтунъ священника Пучкова и предлагаетъ выслать для него на проѣздъ 100 рублей. Собраніе, въ виду того, что всѣ поступки о. Пучкова, за которые онъ былъ запрещенъ, извѣстны, постановило отказать отъ о. Пучкова и просить владыку возвратитъ къ нимъ въ село Куйтунъ ихъ прежняго священника о. Данила Быкова; а если этого невозможно, то просить о. Феодора Жлудова на всегдашнее жительство въ с. Куйтунъ; этого же желаютъ и тарбагатайцы. Какъ печально положеніе единственнаго въ Забайкальѣ нашего прихода, не только не могущаго оказывать никакого вліянія на окружающихъ, но и самого себя привести въ порядокъ. А будь здѣсь миръ и постоянный священникъ, приходъ безъ сомнѣнія увеличился бы насчетъ бѣглопоповцевъ и даже могли бы образоваться новые приходы, такъ какъ среди здѣшнихъ бѣглопоповцевъ произошло раздѣленіе на общинниковъ и противоположниковъ, да и вообще за послѣднее время среди нихъ замѣчается колебаніе и неустойчивое положеніе, многіе открыто заявляютъ, что ихъ положеніе безнадежно, многіе признаютъ правильность Вѣлокриницкой іерархіи, но порвать съ своимъ обществомъ не рѣшаются вслѣдствіе родственныхъ связей и по другимъ причинамъ. Но, какъ сказано выше, будь здѣсь постоянно живущій свя-

щенникъ, то при нынѣшнемъ колебаніи умовъ въ бѣглопоповствѣ могло бы произойти много полезнаго для Церкви Божіей, и надо думать, что преосвященный владыка Іоасафъ, не навязывая негоднаго священника забайкальцамъ, опредѣлитъ къ нимъ по ихъ желанію или о. Данила Быкова или же о. Феодора Жлудова, отъ чего можетъ произойти великое благо для церкви Божіей и водвориться желанный миръ въ куйтунскомъ обществѣ, и наоборотъ, неудовлетвореніе законныхъ его желаній можетъ принести большой вредъ нашей церкви.

Село Тарбагатай, Забайкальской области.*(Отъ нашего корреспондента).*

Сюда 28 іюня къ храмовому празднику прибылъ изъ г. Иркутска протоіерей Георгій Шарыповъ съ сыномъ стихарнымъ и совершилъ съ вечера всенощное бдѣніе, а утромъ 29-го св. литургію и затѣмъ крестный ходъ съ мѣстными иконами и хоругвями на находящійся среди села холмъ, на которомъ тарбагатайцами поставленъ крестъ въ четыре съ половиной аршина вышины въ память перваго крестнаго хода, совершеннаго тѣмъ же о. Георгіемъ въ 1909 году и къ знаку побѣды надъ мракобѣіемъ, два съ половиной столѣтія тяготѣвшимъ надъ старообрядчествомъ въ видѣ страшныхъ гоненій за ихъ приверженность къ святой древности. Здѣсь, у подножія креста Господня, былъ совершенъ водосвятный молебень верховнымъ апостоламъ, при громадномъ стеченіи народа, среди котораго преобладали бѣглопоповцы и безпоповцы. Они къ нашему богослуженію и святынямъ отнеслись съ должнымъ благоговѣніемъ, всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, пили святую воду и помазывались ею; этотъ случай громко говоритъ о духовной жаждѣ этихъ людей, и надо надѣяться, что она рано или поздно приведетъ эту братію нашу, скитавшуюся по стремнинамъ сомнѣнія и невѣрія, въ лоно общей матери нашей святой Христовой Церкви, имѣющей законную Христову іерархію и на пажити благовѣрія препитаетъ ихъ, ибо кромѣ этой Церкви Божіей нѣтъ спасенія и разрѣшенія отъ грѣховъ. Дай-то, Господи, буди, буди.

П о п р а в к а.*(Отъ нашего корреспондента).*

Въ моей корреспонденціи изъ с. Б. Копень (№ 29 ж. „Церковь“) вкралась досадная неточность. Въмѣсто словъ: „И нашъ копенскій попикъ“, нужно напечатать: „И нашъ священникъ села Невѣжкина, находящагося недалеко отъ Б. Копень“. Прошу напечатать это исправленіе.

Отъ редакціи. Исправляя означенную „неточность“ нашего корреспондента, редакція проситъ всѣхъ своихъ корреспондентовъ быть весьма точными въ своихъ корреспонденціяхъ, особенно въ свѣдѣніяхъ, касающихся личностей. Иначе могутъ быть серьезныя недоразумѣнія.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.**Современные діаконъ господствующей церкви.**

Одинъ изъ діаконъ пензенской епархіи подалъ на имя преосвящ. Митрофана прошеніе о рукоположеніи его въ санъ священника за долготѣную 50-лѣтнюю службу и былъ подвергнутъ испытаніямъ. Результаты этихъ испытаний оказались самые плачевные. Діаконъ С., какъ это видно изъ резолюціи преосв. Митрофана, не знаетъ ни одной изъ утреннихъ и на сонъ грядущихъ молитвъ, не знаетъ даже порядка ихъ въ молитвословѣ, не имѣетъ представленія о томъ, какія молитвы называются начинательными, не имѣетъ должнаго представленія о правилѣ готовящихся къ причащенію Св. Тайнъ. Хотя онъ и знаетъ, что Господь родился въ Вифлемѣ, но считаетъ послѣдній не городомъ, а горой. («Церковн. Вѣстн.» № 29).

Языческій обычай.

Въ с. Елшанкѣ, Лопатинской вол., существуетъ давнишній обычай—въ праздникъ «Девятой пятницы» выходить въ поле для молебствія. Среди иконъ и хоругвей несутъ и особаго истукана, представляющаго собой мужскую фигуру, грубо высѣченную изъ дерева. Цѣлый годъ этотъ истуканъ валяется на колокольнѣ среди пыли и птичьяго помета. А наканунѣ «Девятой пятницы» его выносятъ, чистятъ, приговаривая для прайдничнаго молебствія. Въ день молебствія передъ нимъ ставятъ деревянную чашку, въ которую усердные прихожане щедро сыплютъ мѣдяки за молебствіе.

Наиболѣе же ревностные увѣшиваютъ идола платками, кусками холста, полотна и тому подобными приношеніями, идущими въ пользу духовенства. По окончаніи молебствія истуканъ снова запирается въ колокольню, гдѣ и остается до будущаго года.

СОДЕРЖАНІЕ :

Освященный соборъ старообрядческой Церкви.—Утренняя, изъясн. еп. Михаила.—Между двухъ законовъ, ст. Шалаева. Новая преслѣдованія.—Купцы и представители ремесленныхъ цеховъ въ роли избирателей патріарха.—Пребываніе войскъ Наполеона на Рогожскомъ кладбищѣ, П. Власова.—Пресвященный Мелетій, епископъ саратовско-астраханскій, С. Б—ва. Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Объявленія.

Рисунки, снимки

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Небольшая
рюмка великолѣпнаго вина
„СЕНЬ-РАФАЭЛЬ“
улучшаетъ пищевареніе,
окисляетъ вещества и
возстанавливаетъ
силы.

„НОВЫЙ УЧЕБНИКЪ по Закону Божию для старообрядцевъ по программѣ народныхъ училищъ“. Содержание: 1. Молитвы, 2. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, 3. Объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей, 4. Объясненіе церковнаго богослуженія. Цѣна 35 коп.; за 100 экземпляровъ цѣна по 30 коп. Продается въ селѣ Городцѣ, Нижегородской губ., у свящ. о. Георгія Андреевича Турылева.

Нуженъ учитель - старообрядецъ въ Министерское училище, жалов. 600 руб. въ годъ, готовая квартира и сторожъ; желателно знакомаго съ церковнымъ пѣніемъ. Адресъ: п. о. Михайловское, Акмолинск. обл., Завитинск. вол., селеніе Платово, Попечителю Ив. Неф. Власову.

Учительница старообрядка желаетъ поступить въ одну изъ старообрядческихъ школъ. Адресъ: гор. Вольскъ, Саратовской губ., Московская ул., А. Т. Прокофьевой.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12. НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Пѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевыя, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческія книги, иконы, кіоты, пѣстовки, мѣдные кресты, эмалевыя складни, цѣпи и пр. Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія, Л. Ф. Каланникова, изд. 2-ое, ц. 7 коп. Школамъ, выписывающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, ст. 30р. Азбука, тематическая съ разводомъ на простые крюки, Л. Ф. Каланникова, ц. 75 коп.

Октай (крюковой) учебный . . . ц. 1 р. 50 к. Октавы полныя . . . „ 6 „ 50 „ Ирмосы полныя . . . „ 7 „ 50 „ Праздники двенадцатые . . . „ 9 „ 1 „ Полный церковный обиходъ . . . „ 6 „ 1 „ Объясненіе знаменнаго и демострацнаго расгѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желаніе получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожаный, корешокъ, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ, кожаный, корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ на учебномъ Октавѣ: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Переволка по новому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть вѣсовыхъ.

Книгоиздательство Знаменное Пѣніе.

Въздесь: Кіевъ, Подоль,

Издательство „Знаменное Пѣніе“

В И Д И С А С П А С Ъ Б Л А
Г О Д А Т Ъ И И С Т И Н А

Это почтенный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ дѣлѣ красками, на хорошей бумагѣ. Подобреноги къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на церковно-общественный старообрядческий журнал „Церковь“.
 (На 2-е полугодіе).

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями: на 1 годъ—5 р., на полгода—2 р. 50 к., на 1 мѣсяць—50 к.

Книга ин. Никодима „Статія“ высылается годовымъ подписчикамъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

У всѣхъ агентовъ, указанныхъ въ № 24, во всѣхъ старообрядческихъ общинахъ, **почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ конторахъ Россійской Имперіи.**

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

На первой всероссійской выставкѣ монастырскихъ работъ и церковной утвари въ Петербургѣ 1904.

Удостоенъ высшей награды почетнаго диплома за отличное выполненіе иконъ разныхъ стилей.

Принимается заказъ на всевозможную иконную художественно-ремесленную работу и равно и реставрацію древнихъ иконъ.

Серебрян. медаль 1901 г.

Удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Благоволеніи

Золотая медаль 1905 г.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

и Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Елисаветы Теодоровны

УКОЛОЛКА ВЪ ВИЗАНТИНСКОМЪ, ГРЕЧЕСКОМЪ, ПОВТОРОДСКОМЪ, МОСКОВСКОМЪ, СТРАЖНСКОМЪ и ФРАНЦУЗСКОМЪ СТИЛѢХЪ

Прозрачныя картины на стеклѣ и поилтѣ

Василій Павловичъ Лурьяновъ

ЧЛЕНЪ КОМИССІИ ПО ОСМОТРУ и ИЗУЧЕНІЮ ПАМЯТНИКОВЪ

РЕСТАВРАТОРЪ

ИКОНОПИСЕЦЪ и

ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ ГОР. МОСКВЫ и МОСКОВ. СЛАВЯНКИНЪ

Москва, Сухаревская площадь, уголъ больш. Спасской домъ Карновичъ.

Телефонъ № 96-36.